

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ,
1888.

№ 3. 1 Февраля. № 3.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія и извѣстія епархіальнаго начальства.

Перемѣны по службѣ священно-церковнослужителей

Донской епархіи.

Умерли: 1) Священникъ Новоалександровской станицы Петръ Марковъ; 23 Декабря 1887 г. 2) Заштатный псаломщикъ хутора Солоняго Алексѣй Михайловъ; 21 Декабря 1887 года.

Рукоположены: 1) Сверхштатный псаломщикъ Кагальницкой станицы Іаковъ Пономаревъ — во діакона къ церкви сей станицы, 27 Декабря 1887 года. 2) Псаломщикъ Троицкой церкви поселка Ивановскаго Семень Дьяконовъ — во діакона къ церкви слободы Федоровки, 1 Января 1888 г.

Перемѣщенъ — псаломщикъ Каменской кладбищенской церкви Петръ Ефимьевъ — на псаломщицкое мѣсто къ Новочеркасской Александро-Невской церкви, 15 Янв. 1888 г.

Уволенъ за штатъ — псаломщикъ церкви Усть-Быстринской станицы Федоръ Федоровъ, а на его мѣсто опредѣленъ отставной казакъ Иванъ Федоровъ, 9 Января 1888 г.

Утвержденъ — и. д. псаломщика при церкви Нижне-Кундрюческой станицы Иванъ Поповъ штатнымъ псаломщикомъ при сей же церкви, 8 Января 1888 года.

Праздныя священническія мѣста.

При одноклирныхъ церквахъ: 1) Покровской — хутора Зимняцкаго, Глазуновскаго благочинія. 2) Архангельской — поселка Нижне Жирова, Семикаракорскаго благочинія. 3) Тихвинской — Нагавской станицы, Цымлянскаго благочинія.

При двухклирныхъ церквахъ: 1) Троицкой — Новогригорьевской станицы, Качалинскаго благочинія. 2) Архангельской — Кепинской станицы, Глазуновскаго благочинія. 3) Рождество-Богородицкой — слободы Орловой-Ольховой, Новопавловскаго благочинія. 4) Христо-Рождественской — Скуришенской станицы, Глазуновскаго благочинія.

Праздныя псаломщицкія мѣста.

При одноклирныхъ церквахъ: 1) Васильевской — поселка Олейникова, Березовскаго благочинія. 2) Успенской — слободы Мариновки, Качалинскаго благочинія. 3) Рождество-Богородицкой — поселка Мишко Ерицкаго, Нижне-Чирскаго благочинія. 4) Благовѣщенской — поселка Большаго-Лота, Каменскаго благочинія. 5) Покровской — хутора Платова, Кагальницкаго благочинія. 6) Николаевской — Донскаго кадетскаго корпуса, Новочеркаскаго благочинія. 7) Успенской — хутора Моусеева, Потембинскаго благочинія. 8) Николаевской — поселка Тимошеевскаго-Грекова, Новониколаевскаго благочинія. 9) Троицкой — поселка Ивановскаго, Новониколаевскаго благочинія. 10) Алексіевской кладбищенской — Каменской станицы, Каменскаго благочинія. 11)

Свято Духовской — хутора Верхне-Соина, Урюпинскаго благочинія.

При двухклерныхъ церквахъ: 1) Богородицкой — слободы Гуляевки, Глазуновскаго благочинія. 2) Воскресенской — слободы Лысогорки, Кирсановскаго благочинія. 3) Николаевской — Голубинской станицы, Качалинскаго благочинія. 4) Троицкой — Аксайской станицы, Аксайскаго благочинія. 5) Троицкой — хутора Верхне-Бузиновскаго, Качалинскаго благочинія.

Отъ Правленія Донской Духовной Семинаріи—духовенству Донской епархіи.

По Высочайше утвержденнымъ въ уставамъ духовныхъ семинарій (§ 143) и училищъ (§ 95), воспитанники сихъ заведеній во время богослуженія обязательно участвуютъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ и исправляютъ служебныя обязанности въ алтарѣ; а по опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 26 Марта—17 Іюня 1887 г., за № 593 (*), между прочимъ, имѣно въ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ возложена *некредитную* обязанность строго слѣдить за успѣхами учениковъ по церковному пѣнію и чтенію, и тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ замѣчены въ дѣлности и небрежномъ отношеніи къ занятіямъ по означеннымъ предметамъ, подвергать дисциплинарнымъ взысканіямъ; въ случаѣ же безуспѣшности мѣръ взысканія, малоуспѣшность учениковъ, происходящую не отъ состоянія ихъ здоровья, удостовѣреннаго свидѣтельствомъ врача, а отъ упорнаго равнодушія, принимать во вниманіе при составленіи разрядныхъ списковъ, давая высшее мѣсто тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые, при совершенно равномъ съ другими количествѣ балловъ по предметамъ учебнаго курса, имѣютъ преимущественно

(*) См. „Д. В.“ за 1887 г., № 15.

но успѣхамъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи; упорно же лѣнливыхъ и небрежныхъ въ изученіи столь необходимыхъ въ церковномъ служеніи предметовъ не переводить въ высшіе классы впредь до исправленія“.

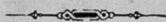
Озабочиваясь изысканіемъ надлежащихъ мѣръ къ возвышенію ученическихъ успѣховъ по церковному пѣнію и чтенію, а также къ воспитанію предназначенныхъ на служеніе православной церкви молодыхъ людей въ томъ именно направленіи, которое вообще называется „церковностію“ и безъ котораго не мыслимо успѣшное приготовленіе ихъ къ сему служенію, Правленіе Донской Духовной Семинаріи, между прочимъ, признало необходимымъ обратиться къ священно-церковнослужителямъ Донской епархіи съ приглашеніемъ, въ тобы они съ своей стороны оказали возможное содѣйствіе семинарскому начальству въ столь важномъ дѣлѣ. По убѣжденію Правленія, если не половина, то, по крайней мѣрѣ, существенная часть этого святаго дѣла лежить на обязанности родителей обучающихся въ семинаріи воспитанниковъ, — составляетъ ихъ священный долгъ: безъ ихъ отеческаго участія, безъ ихъ энергическаго содѣйствія этому дѣлу, все усилія школы въ этомъ отношеніи не могутъ увѣнчаться желаннымъ успѣхомъ. Въ школѣ, за взаимною помощью учащихся, немыслимо, чтобы каждый изъ нихъ настолько многократно участвовалъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи, исполняя служебныя обязанности въ алтарѣ и вообще прислуживалъ въ церкви при совершеніи разныхъ молитвословій и священнодѣйствій, насколько это желательное и необходимо въ виду вышеуказанныхъ учебно-воспитательныхъ цѣлей. Такой недостатокъ совершенно неизбежный при школьныхъ порядкахъ, онъ можетъ и долженъ быть восполненъ именно родителями учащихся и заступающими мѣсто родителей, чрезъ неопустительное привлеченіе ими своихъ дѣтей къ участію въ церковномъ богослуженіи съ

малыхъ лѣтъ, при первой возможности, и затѣмъ во время домашнихъ отпусковъ ихъ изъ заведенія на зимнія, весеннія и лѣтнія вакаціи. Но этого мало: въ интересахъ воспитанія дѣтей въ томъ направленіи, которое называется „церковностію“, крайне необходимо не только вообще *привлечь* ихъ къ участию въ церковномъ богослуженіи, но и заставить полюбить это дѣло, такъ чтобы они съ самаго нѣжнаго возраста привыкли находить высокое наслажденіе въ исполненіи обязанностей того званія, къ которому предназначены самымъ происхожденіемъ своимъ отъ духовныхъ лицъ. Пусть будущіе служители алтаря Господня и воспитываются, главнымъ образомъ, близъ алтаря и отъ жертвенника Господня заимствуютъ благодатное освященіе на подлежащей имъ подвигъ; пусть они даже среди дѣтскихъ игръ и невинныхъ увеселеній находятъ преимущественное наслажденіе въ предметахъ и дѣйствіяхъ, напоминающихъ св. церковь, ея обряды и чиноположенія (**). Когда Богъ сподобитъ ихъ поступить съ такимъ направленіемъ въ школу, обязанностію ея будетъ — поддерживать и развивать въ нихъ это направленіе, эту любовь къ храму Божию и его уставу, къ церковному богослуженію и благолѣпію, этотъ вкусъ къ красотѣ церковной: школа въ такомъ случаѣ непременно постарается, — в старанія ея не будутъ бесплодны, — чтобы охотное, сердечное участіе ея питомцевъ въ церковномъ богослуженіи было осмысленнымъ, чтобы они получили и научную, теоретическую (а не практическую только) подготовку къ предстоящему имъ служенію православної церкви. Только при такомъ, единодушномъ, совмѣстномъ дѣйствіи школы и семьи возможенъ надлежащій успѣхъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. По этимъ именно побужденіямъ и соображеніямъ, Правленіе Донской Духовной Се-

(**) Воззваніе къ духовенству Подольской епархіи („Под. Еп. Вѣд.“ за 1887 г., № 1).

минаріи, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Августина, Епископа Аксайскаго, обращается ко всѣмъ священно церковнослужителямъ епархіи, и дѣти которыхъ воспитываются и имѣютъ воспитываться въ семинаріи, съ покорнѣйшею просьбою о нижеслѣдующемъ: а) чтобы они неопустительно, во всѣмъ мѣраи старались, по назначенію св. апостола, обучать дѣтей своихъ *око благодѣтію* (I Тим. IV, 7), и словомъ и дѣломъ воспитывая ихъ въ томъ направленіи, въ которое вообще называется „церковностію“; б) чтобы, по возможности, отклоняли ихъ отъ такихъ занятій и развлеченій, которыя не приличны пастырямъ св. церкви, какъ, на примѣръ, ружейная охота и т. п.; в) чтобы непремѣнно побуждали ихъ, какъ до поступленія въ школу, такъ и потомъ, во время домовыхъ отпусковъ изъ оной, каждый день совершать съ должнымъ вниманіемъ утреннія и вечернія молитвы; г) чтобы безъ послабленія привлекали ихъ, какъ въ періодъ домашняго ихъ воспитанія, такъ и потомъ, во время отпусковъ изъ заведенія, къ участию въ церковномъ богослуженіи, заставляя ихъ читать и пѣть на клиросѣ, исполнять служебныя обязанности въ алтарѣ и вообще присутствовать при совершеніи разныхъ молитвословій и священнодѣйствій, чинопослѣдованій и требъ въ церкви, а когда возможно и внѣ церкви.

Правленіе питаетъ надежду, что духовенство не откажетъ ему въ просимомъ содѣйствіи, хотя бы уже въ томъ простомъ расчетѣ, что своимъ содѣйствіемъ семинарскому начальству къ надлежащей постановкѣ этого важнаго дѣла, оно, безъ сомнѣнія, не мало повліяетъ и на возвышеніе успѣховъ дѣтей своихъ по церковному пѣнію и чтенію, а это уже само собою приведетъ къ значительному сокращенію случаевъ печальной необходимости, во исполненіе вышеприведеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, не переводить въ высшіе классы учениковъ, упорно лѣнивыхъ и небрежныхъ въ изученіи этихъ предметовъ.

**Отъ Комитета Донскаго епархіального Общества
взаимнаго вспоможенія.**

Комитетъ извѣщаетъ духовенство епархіи о внесеніи въ церковныя сѹнодики на вѣчное поминовеніе, въ настоящее время о здравіи, а по смерти о упокоеніи, именъ рабынь Божіихъ: 1) *Маріи* (Дьякова) и *Пелліи* (Тарарина), отъ имени которыхъ Каменскимъ благочиннымъ представлено въ кассу Общества отъ каждой по сто рублей; 2) имени рабы Божіей *Матроны* (Поляковой), также теперь о здравіи, а по смерти о упокоеніи, отъ имени которой священникомъ Александромъ Касьяновымъ представлено въ кассу Общества сто рублей, и 3) имени усопшей рабы Божіей *Клеопатры* (Грекова), отъ имени которой священникомъ Виталиемъ Ермоловымъ доставлено въ кассу Общества сто рублей.

Отъ С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества.

Вѣдомость церковнаго кружемнаго сбора „въ пользу нуждающихся славянъ“, полученнаго Обществомъ въ теченіе 1886 года.

Нижегородской губ.: изъ Ардатовск. уѣзда: отъ благ.: Владимірскаго 2 р. и 4 округа 6 р. 90 к.; изъ Арзамаса, отъ благ. прот. Страгородскаго 27 р. 75 к.; изъ Арзамаскаго уѣзда, отъ благ. 2 окр. 16 р. 54 к.; изъ Балахны, отъ благ. 1 окр. 9 р. 8 к.; изъ Балахнинскаго уѣзда: отъ благ.: 2 окр. 7 р., 3 окр. 12 р. 44 к., 4 окр. 6 р. 15 к., отъ и. д. благ. свящ. А. Крылова 1 р. 75 к. и отъ благ. прот. М. Никольскаго 1 р. 78 к.; изъ Васильсурска, отъ собор. благ. свящ. К. Быстрова 1 р. 2 к.; изъ Васильскаго уѣзда, отъ благ. 3 окр. 1 р. 80 к.; изъ Горбатовск. уѣзда: отъ благоч.: 1 окр. 6 р. 40 к., 2 окр. 4 р. 80 к., 3 окр. 70 к. и 5 окр. 2 р.; изъ Княгининскаго уѣзда: отъ благ.:

2 окр. 1 р. 60 к., 3 окр. 10 р. 45 к. и 4 окр. 4 р.; изъ Лукояновскаго уѣзда: отъ благ.: 1 окр. 5 р. 52 к., 2 окр. 3 р. 45 к. и 5 окр. 3 р. 12 к.; изъ Макарьевск. уѣзда: отъ благ.: 1 окр. 2 р., 3 окр. 3 р. 50 к. и 4 окр. 5 р. 24 к.; изъ Нижняго Новгорода: отъ благ. прот. Д. Стрехова 44 р. 28 к. и отъ дух. консисторіи 94 р. 3 к.; изъ Нижегородск. уѣзда: отъ благ.: 2 окр. 5 р. 71 к., 3 окр. 12 р. 80 к. и 4 окр. 10 р.; изъ заштатн. гор. Починокъ, отъ благ. прот. К. Писарева 21 р. 95 к.; изъ Сергачскаго уѣзда: отъ благоч.: 2 окр. 4 р., 3 окр. 19 р. 19 к. и 4 окр. 6 р. 1 к.; итого 364 р. 96 к.

Новгородской губ.: изъ Устюгскаго уѣзда: отъ благоч.: 1 окр. 2 р. 4 к. и 4 окр. 4 р. 90 к.; итого 6 р. 94 к.

Олонецкой губерніи: изъ Петрозаволска, отъ Олонецкой духовной консисторіи 125 р. 26 к.

Орловской губерніи: изъ Болховскаго уѣзда, отъ благ. 1 уч. 6 р. 99 к.; изъ Брянск. уѣзда, отъ благ. 3 окр. 3 р. 63 к.; изъ Ельца, отъ благоч. свящ. П. Шеховцева 10 р. 58 к.; изъ Елецкаго уѣзда: отъ благ.: 1 окр. 4 р. 55 к., 3 окр. 20 р. и 4 окр. 6 р. 45 к.; изъ Карачевск. уѣзда: отъ благ.: 1 окр. 61 р. 23 к. и 2 окр. 18 р. 58 к.; изъ Кромск. уѣзда: отъ благ.: 1 окр. 14 р., 2 окр. 4 р. 30 к. и отъ и. д. благ. 3 окр. 13 р. 69 к.; изъ Ливенск. уѣзда: отъ благоч.: 1 окр. 17 р. 9 к. и 2 окр. 8 р. 82 к.; изъ Малоархангельск. уѣзда, отъ благ. 4 окр. 8 р. 16 к.; изъ Мценск. уѣзда: отъ благ. 1 окр. 13 р. 89 к. и отъ и. д. благ.: 3 окр. 7 р. и 4 окр. 5 р.; изъ Орла: отъ дух. консисторіи 53 р. 43 к., отъ кафедр. Петро-Павловскаго собора 1 р. и отъ благ. свящ. Н. Никольскаго 12 р.; изъ Орловскаго уѣзда: отъ благоч.: 1 окр. 6 р. 20 к. и 3 окр. 4 р. 50 к.; изъ Съвскаго уѣзда: отъ благоч.: 1 окр. 12 р. 90 к., 2 окр. 9 р., 3 окр. 4 р. 44 к. и и. д. благоч. 5 окр. 12 р. 64 к.; изъ Трубчевск. уѣзда: отъ благ.: 2 окр. 23 р. и 3 окр. 10 р. 23 к.; итого 377 р. 30 к.

Пермской губ.: изъ Ирбитскаго уѣзда, отъ благ. 2 окр. 7 р. 32 к.; изъ Камышловскаго уѣзда: отъ благоч.: 1 окр. 3 р. 76 к. и 6 окр. 9 р.; изъ Осинск. уѣзда, отъ благоч. 1 окр. 7 р. 57 к.; изъ Оханскаго уѣзда, отъ благ. 1 окр. 14 р. 40 к.; отъ Пермской дух. консист. 52 р. 91 к.; изъ Чердынск. уѣзда, отъ и. д. благ, 2 окр. 16 р. 54 к.; итого 111 р. 50 к.

Плоцкой губ.: изъ Млавы, отъ свящ. А. Струкова 2 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Донскаго Аксайско-Вогородичнаго Братства.

Къ свѣдѣнію отцевъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ благимъ цѣлямъ Братства, объявляется, что въ книжномъ складѣ Братства, находящемся въ г. Новочеркасскѣ, при архіерейскомъ домѣ, *продаются всѣ книги синодальнаго изданія* по той цѣнѣ, по какой оныя покупаются въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и какая обозначена въ каталогахъ сихъ книгъ.

О подпискѣ на

„ИЗВѢСТІА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА“ (*)

въ 1888 г. (Годъ 5).

Издаваемая С. Петербургскимъ славянскимъ благотворительнымъ Обществомъ „Извѣстія“, сверхъ обнародованія журналовъ Совѣта и общихъ собраній, свѣдѣній о поступаемыхъ пожертвованіяхъ и, слѣдовательно, сверхъ ознакомленія читателей съ дѣятельностью Общества, имѣють цѣлю

(*) Печатается по резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 17 Января 1888 г., за № 4.

—знакомить Россію съ прошлымъ и современнымъ положеніемъ всѣхъ славянскихъ странъ и народностей, съ ихъ стремленіями, потребностями и интересами духовными, общественными и экономическими.

Съ Сентября 1887 года „Извѣстія“ стали выходить подъ нашею редакціею. Предложивъ Совѣту Общества наши услуги, мы имѣли въ виду послужить этому изданію нашими свѣдѣніями, приобрѣтенными долгою трудовою жизнію, посвященною книжному и живому изученію роднаго и любимаго славянскаго міра, воспользоваться нашими обширными знакомствами въ земляхъ славянскихъ и нѣкото-рою опытностію въ устномъ и письменномъ, на каедрѣ и въ литературѣ, служенія славяновѣднію, славянскимъ задачамъ и интересамъ.

Вопросъ восточный, славинскій — вопросъ міровой, но никого онъ такъ близко не касается, какъ насъ, русскихъ, всѣхъ славянъ и тѣсно, географически и исторически, связанныхъ съ ними румынъ и грековъ. Посвященное посильному освѣщенію этого вопроса, уясненію взаимныхъ отношеній, общихъ и частныхъ интересовъ всѣхъ этихъ народовъ, важности ихъ взаимнаго сближенія и мирнаго житія, наше повременное изданіе имѣетъ, кажется, разумное основаніе занимать извѣстное мѣсто среди органовъ русской, западно-славянской, румынской и греческой печати.

Условія подписки на „Извѣстія“ въ 1888 году: въ 1888 году „Извѣстія“ будутъ выходить ежемѣсячными выпусками въ три печатныхъ листа, около 15 числа каждаго мѣсяца, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда выйдутъ вмѣстѣ Майская и Іюньская, Іюльская и Августовская книжки, каждая въ шесть листовъ.

Программа: I. Дѣйствія С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества и другихъ славянскихъ обществъ въ Россіи и за границей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія бібліографическія извѣстія. IV. Объявленія.

Подписная годовая цѣна для всѣхъ подписчиковъ безъ различія въ Россіи и за границей съ доставкой и пересылкою три рубля.

Срокъ годовой подписки считается съ 1 Января 1888 г.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ, въ помещеніи „С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества“, на площ. Александринскаго театра, д. № 7.

Тамъ же можно получать „Извѣстія“ 1884 и 1885 годовъ по два рубля, 1886 и 1887 годовъ по три рубля за годовой экземпляръ.

Огдѣльные нумера „Извѣстій“ по 30 к. будутъ продаваться въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и въ славянскомъ Обществѣ.

Редакторъ Владиміръ Ламанскій.

Въ управленіи Донскаго архіерейскаго дома продаются книги Высокопреосвященнѣйшаго **МАКАРІЯ**, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго:

1) *Собраніе словъ, поученій и рѣчей*, выпускъ первый, изданіе второе, въ папкѣ, съ портретомъ автора, 488 стр. I—VIII, цѣна 2 руб.

2) *Слова и рѣчи къ Орловской паствѣ* въ 1870, 1871 и 1872 годахъ, выпускъ второй, 538 стр. I—XII, ц. 1 р. 25 к.

3) *Слова и рѣчи къ Орловской паствѣ* въ 1873, 1874, 1875 и 1876 годахъ, выпускъ третій, 609 стр. I—X, ц. 2 р.

4) *Слова и рѣчи къ Архангельской паствѣ* въ 1877 и 1878 годахъ, выпускъ четвертый, 702 стр. I—XI, цѣна 2 р. 50 к.

5) *Слова и рѣчи* въ 1879, 1880 и 1881 годахъ, выпускъ пятый, 694 стр. I—XIV, цѣна 2 р. 50 к.

6) *Слова и рѣчи къ Нижегородской паствѣ* въ 1882, 1883, 1884 и 1885 годахъ, выпускъ шестой, въ папкѣ, 462 стр. I—XII; ц. 1 р. 75 к.

7) *Слова и рѣчи къ Вятской паствѣ*, въ первый годъ служенія на Вятской кафедрѣ, выпускъ седьмой, 250 стр. I—V, ц. 75 к.

8) *Плачь надъ гробомъ почившаго въ Бозѣ Монарха Александра II*, на веленовой бумагѣ, цѣна 20 к.

9) *Поученіе о подражаніи Иисусу Христу*, ц. 25 к.

10) *Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ*

Новгородъ и его окрестности, въ память тысячелѣтїя Россїи, въ 2 част. и книгахъ, 654—358 стр. I—LIX, ц. 2 р.

11) *Примѣры благочестїя среди соблазновъ, или поведеніе древнихъ христіанъ въ отношенїи къ язычникамъ*, изданіе второе, на велевовой бумагѣ, 114 стр., цѣна 50 к.

12) *Сказаніе о жизни и чудесахъ преподобнаго Макарія, Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца*, изданіе третье, 75 стр., ц. 20 к.

13) *Портреты Высокопреосвященнѣйшаго Макарія*: а) въ мантии и б) въ саккосѣ по 20 к.

ОТЪ ЖИВОПИСЦА КИРІАКА СЕМЕНОВИЧА МАСЛОВА.

Симъ честь имѣю довести до свѣдѣнїя духовенства, церковныхъ старость и попечителей Донской епархіи, что я принимаю на себя устройство новыхъ иконостасовъ, реставрацію старыхъ, написаніе иконъ, живописи и т. п. Образы моихъ работъ, между прочимъ, можно видѣть, въ г. Новочеркасскѣ — въ Александровской часовнѣ, дворцовой церкви (въ кіотахъ) и въ домової церкви архіерейской дачи. Работы исполняются аккуратно, добросовѣстно и по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Имѣю много аттестатовъ и рекомендацій (съ 1860 года) и удостовѣреніе г. областного инженера-архитектора о полномъ знанїи мною своего дѣла и добросовѣстномъ выполненїи обязательствъ.

Мастерская находится въ г. Новочеркасскѣ, по Госпитальной улицѣ, въ собственномъ домѣ, подъ № 16.

Въ редакціи „Донскихъ Епарх. Вѣд.“ продаются слѣдующія книги:

Разказы изъ ИСТОРИИ <i>войска</i> Донскаго. Цѣна 30 к., съ перес. 35 к.	ПЕРСТЬ БОЖІЙ, Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.	ТАМАТИ въ Божѣ <i>почиваго</i> ВЫСОКОП. Митро- фана, <i>Арсеніевск.</i> <i>Донскаго и</i> <i>Новочер-</i> <i>каскаго.</i> Ц. 10 к., съ съ пер. 15 к.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ,

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, по прибытіи его изъ Вятки въ городъ Новочеркасскъ, 17-го Января 1888 года.

Въ настоящій воскресный день, благодареніе Господу, окончилось мое продолжительное путешествіе отъ сѣверныхъ до южныхъ предѣловъ русской земли. Здѣсь, на берегахъ тихаго Дона, я надѣюсь найти больше жизни и теплоты, нежели находилъ между Сѣвѣрною Двиною и Камою. Обнадеженный такою жизнію, я вступилъ съ радостными чувствами въ храмъ сей, построенный деревяннымъ въ ожиданіи каменнаго, и преподаю вамъ и всѣмъ жителямъ Донской епархіи миръ и благословеніе отъ Господа Іисуса Христа, нашего небеснаго Пастыреначальника. Съ величайшими трудностями соединено было служеніе Спасителя во время земной Его жизни до самой крестной смерти. Съ немалыми опасностями и затрудненіями соединяется и наше пастырское служеніе Господу Богу. Не говоря о всѣхъ странствованіяхъ въ жизни моей, ограничиваюсь послѣднимъ путешествіемъ къ вамъ, возлюбленнымъ чадамъ новой Донской паствы моей. Путь мой состоялъ изъ ровной и неровной дороги. Но среди этого нелегкаго пути пріятно было встрѣтить мнѣ родину мою и городъ, сдѣлавшійся роднымъ отъ трехкратнаго пребыванія въ немъ. И между тѣмъ всѣ земные пути, пріятные и непріятные, приводятъ насъ къ одному общему пристанищу, гдѣ оканчивается наша земная жизнь и начинается новая, безмятежная.

Что же сказать о пагорномъ градѣ семъ и о Донской области, куда я прибылъ нынѣ изъ Вятской страны, не безъ скорби мною оставленной? Неизвѣстна была мнѣ область сія, неизвѣстны мнѣ и жители оной. Я видѣлъ доселѣ живущихъ по порядку перехожденія моего въ областяхъ Рязанской, Нижегородской, Пермской, Новгородской, Орловской, Архангельской и Вятской. Но теперь вотъ вижу и жителей тихаго Дона, полагавшихъ въ разныя времена животъ свой за вѣру, Царя и отечество. Вижу, что и здѣсь та же христіанская религія, какадъ господствуетъ на берегахъ Волги, Камы и Сѣверной Двины, что и здѣсь та же любовь къ духовенству, и то же усердіе ко храму Божію, какия видѣлъ я на берегахъ озера Ильменя и Бѣлаго моря. Одного не достаецъ здѣсь въ сравненіи съ другими городами, именно: такого соборнаго храма, который бы соотвѣтствовалъ славной землѣ Донскихъ казаковъ. Отъ чего же зависить сіе? Безъ сомнѣнія, не отъ того, чтобы не было или не доставало въ Донцахъ усердія къ построению каменнаго соборнаго храма. Напротивъ, извѣстно, что до двухъ разъ прилагали они всевозможныя старанія и жертвовали цѣлыми сотнями тысячъ на предметъ общей Донской святини. Вся причина неуспѣха заключается въ единой волѣ Божіей, для насъ невѣдомой въ ея дѣйствіяхъ и испытаніяхъ. Знаемъ только изъ слова Божія, что *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущи* (Псал. СХХVI, 1). Напрасны труды и усилія бывають въ построении дома или храма, если нѣтъ на сіе соизволенія Божія. Впрочемъ, нужно просить Господа Бога, чтобы Онъ не оставлялъ Своею помощію заботящихся о построении храма и послалъ имъ новыхъ Ездру и Неемію для сего дѣла. Но вмѣстѣ съ надеждою на Бога, не должны оставлять безъ употребленія и своихъ заботъ и усилій въ ономъ построении. Помогаетъ Богъ только тѣмъ, кои трудятся сами и испрашиваютъ на

тудь Его всеильной помощи. Помните навсегда, что Господь наказуетъ и милуетъ, испытывая насъ въ вѣрѣ и надеждѣ на Негоо единого.

Отъ храма видимаго переходимъ къ храмамъ невидимымъ, духовнымъ. Велики требуются труды въ устройствѣ видимыхъ храмовъ и остаются иногда безуспѣшными; но еще болѣе требуется силъ и искусства въ устроении въ насъ храмовъ невидимыхъ и нерукотворенныхъ. Таковая жатва повсюду и всегда была велика, а дѣлателей искусныхъ мало. По сей причинѣ много требуется усилій отъ меня, поставленнаго пасти Донское стадо Христово. Но эти усилія мои могутъ остаться тщетными, если не будутъ содѣйствовать мнѣ сами пасомые, и особенно если не поможетъ въ этомъ великомъ дѣлѣ самъ Господь, Спаситель и Устроитель душъ нашихъ. Итакъ, къ вамъ прибѣгаю, вѣренныя моему духовному смотрѣнію, за помощію въ нуждахъ моихъ и вашихъ. Вѣчное спасеніе душъ зависитъ сколько отъ духовныхъ лицъ, столько же и отъ мірянъ. Будемъ же молиться Господу Богу общею молитвою во храмахъ и внѣ оныхъ, чтобы Онъ, всеильный, помогаль мнѣ, начинающему служеніе среди новой паствы для общаго нашего спасенія. Доселѣ я оставался благодарнымъ Господу за ту помощь, какую оказываль Онъ въ посильномъ устроении паствы, вѣряемыхъ моему смотрѣнію. Благодарными были мнѣ и самыя паствы за благожеланія для нихъ. О, если бы и настоящая паства Донская полюбила меня, какъ любила меня бывшія паствы! Тогда я былъ бы счастливъ и сдѣлалъ бы то или другое для паствы сей по своему благожеланію. Знаю, что вы любите моихъ предмѣстниковъ, а между ими любите и моего бывшего рукополагателя во священнѣй санѣ, почившаго въ Бозѣ милостиваго Архипастыря Іоанна (Добровзракова). Буду стараться, чтобы заслужить подобную любовь у васъ и у Бога, любящаго всѣхъ насъ и

ведущаго различными путями ко спасенію. Бога же мира и любви да сохранишь и да содѣйствуетъ всѣмъ намъ во благое начинаніе и продолженіе служенія моего среди новой вѣренной мнѣ паствы. Аминь.

С л о в о

въ недѣлю 35-ю по Пятидесятницѣ, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, въ Новочеркасскомъ кафедральномъ соборѣ, при первомъ служеніи въ ономъ по прибытіи на Донскую кафедру,

24 Января 1888 года.

*Господь крѣпость людей своимъ
дастъ, Господь благословитъ люди своя
миромъ (Псал. XXVIII, 11).*

При первомъ служеніи моемъ во храмъ семъ, принадлежащемъ къ области Донскихъ казаковъ, я обращаюсь къ исторіи побѣдъ, одержанныхъ нашими князьями, царями и различными вождями. Не мало изъ этихъ побѣдъ доставалось и Донскимъ казакамъ, населяющимъ эту воинственную область. Кто очистилъ самую страну сію отъ татарскихъ поселеній и набѣговъ? Кто покорилъ намъ богатую рудниками Сибирь? Та и другая честь принадлежитъ предкамъ живущихъ здѣсь казаковъ. Кто помогаль въ разное время нашимъ русскимъ войскамъ въ побѣдахъ надъ врагами? Кто преслѣдовалъ и отбиваль у полчищъ Наполеона собранную и награбленную ими добычу? Кто ратоваль усиленно противъ враговъ и въ послѣднія войны — крымскую и турецкую? Ваше Донское имя записано въ каждомъ сраженіи со врагами нашего отечества. Мы удивляемся вашей крѣпости и постоянной готовности на войну. Удивляются тому же и

враги наши. Но чтобы не возбудить въ васъ, Донцы, гордости и самонадѣянности, мы начали самое слово наше со словъ Давида, побѣждавшаго въ свое время враговъ: *Господь крѣпость людямъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ.* И не одинъ Давидъ побѣдилъ Голиаеа силою Божіею. Всѣ побѣды народа іудейскаго и народовъ христіанскихъ, а тѣмъ болѣе русскаго изъ нихъ, совершались надъ врагами подобною силою. По этой причинѣ случалось, что и малыя, необученныя воинскому искусству, силы одолевали несмѣтныя полчища. Въ знаменіе такихъ дивныхъ побѣдъ почитаются у насъ въ русской землѣ многія чудотворныя иконы подобно чтимой здѣсь Донской Божіей Матери.

Что же внушаютъ намъ таковыя побѣды? Онѣ внушаютъ, что мы во всемъ, тѣмъ болѣе въ побѣдахъ, должны надѣяться не на свои силы, но преимущественно на силу Божію. Силы человѣческія измѣняются, уменьшаются и увеличиваются, сокращаются и распространяются; но сила Божія остается неизмѣнною, полною и всегда себѣ равною. Предъ нею ничего не значать усилія человѣческія. Видимъ подобныя перемѣны не въ однихъ силахъ, но и въ самомъ воинскомъ искусствѣ и въ воинскихъ орудіяхъ. Не то теперь искусство и не тѣ воинскія орудія, кои были у предковъ вашихъ въ прежнія времена. Но какъ тогда, такъ и теперь побѣда остается за тѣми воинами, которыхъ защищаетъ и охраняетъ самъ Господь. Кто же избранные сіи? Это тѣ, кои смиряютъ себя предъ Богомъ и возлагаютъ всю надежду на Него. Это тѣ, кои стоятъ твердо и непоколебимо за вѣру, Царя и отечество. Здѣсь и заключается причина побѣдъ и торжества надъ врагами.

Вѣроу сильны были мужи въ ветхомъ завѣтѣ, а еще сильнѣе являлись въ новозавѣтной церкви. Вѣра воодушевляла всѣхъ, боящихся Бога и исполняющихъ законъ Его.

Но это не та ложная вѣра, которою хвалятся мусульмане съ другими суевѣрными народами и которая соединяется съ необузданнымъ фанатизмомъ. Наша православная вѣра за подвиги земные воинамъ общаетъ вѣнцы небесныя, но не лишаетъ ихъ и наградъ земныхъ, находя въ нихъ побужденіе къ наградамъ небеснымъ. Таковая вѣра просвѣтляетъ въ людяхъ умъ и дѣлаетъ ихъ кроткими предъ Богомъ и ближними, но вмѣстѣ сильными и непообходимыми предъ врагами. По этой причинѣ мы видимъ христіанъ въ храмахъ Божіихъ нищими духомъ или смиренными, а на полѣ битвы самоотверженными воинами, готовыми на всякія жертвованія не только имуществомъ, но и самою жизнію. Вотъ уже девятьсотъ лѣтъ проходитъ, какъ вѣра Христова объединяла русскую землю и спасала ее отъ всѣхъ вражескихъ нападений. Будемъ надѣяться на подобную силу вѣры и въ будущее время. Она не оскудѣетъ въ своихъ внушеніяхъ ко благу церкви и отечества. Только бы мы были внимательны къ этимъ внушеніямъ и прилагали оныя къ сердцу.

Съ вѣрою въ Бога тѣсно соединяется и любовь наша къ Царю. Единъ у насъ Господь и едина вѣра. По внушенію этого единства требуется отъ насъ, какъ вѣрноподданныхъ, чтобы мы любили всѣмъ сердцемъ единодержавіе. Во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ былъ и есть одинъ Царь. Не удовлетворяла предковъ нашихъ удѣльная система и раздробленность нашего государства. Съ любовью мы воспоминаемъ о тѣхъ великихъ князьяхъ, которые содѣйствовали объединенію у насъ государства и водворенію въ немъ единодержавія и самодержавія. Къ числу ихъ принадлежатъ въ особенности: Александръ Невскій, Іоаннъ Калита, Димитрій Донской, Іоаннъ III и Іоаннъ IV, какъ собиратели земли русской изъ разныхъ удѣльныхъ земель. Но если прискорбна была жизнь предковъ нашихъ, жившихъ

подъ властію удѣльныхъ князей; то несравненно прискорбнѣе было, когда они оставались безъ всякаго царя и правителя. Это безгосударное время было временемъ ужасныхъ смятеній и безпорядковъ. Въ такое время Господь какъ бы отнимаетъ силу Свою отъ людей и предоставляетъ ихъ самимъ себѣ. Вотъ почему любовь къ Царю не только необходима, но и прирождена намъ вмѣстѣ съ вѣрою и надеждою на Бога, Творца и Промыслителя. Кто не любитъ Бога, тотъ не любитъ и Царя, поставленнаго Имъ. И кто не любитъ Царя, о томъ нельзя сказать, чтобы онъ любилъ Бога, возводящаго царей на престолъ.

Но мысль о царѣ приводитъ насъ къ мысли и объ отечествѣ нашемъ. У каждаго изъ насъ вѣроподданныхъ одинъ общій Царь; у каждаго должно быть и свое общее отечество. Мы не думаемъ, чтобы счастливы были космополиты, не имѣющіе на землѣ своего отечества и считающіе каждую чужеземную страну за отечество. Для нихъ нѣтъ твердаго пристанища, гдѣ бы они могли найти успокоеніе въ трудахъ и заботахъ. Какъ всѣхъ людей, такъ и всѣ государства нельзя любить одинаковою любовію. Къ тому мѣсту мы бываемъ приверженнѣе и расположеннѣе, въ которомъ получаемъ жизнь и воспитаніе. Туда влечетъ насъ невольно сердце и побуждаетъ желать особеннаго добра всѣмъ, живущимъ подъ одною вѣрою и подъ однимъ закономъ. Особенная любовь къ отечеству усиливается и поддерживается единствомъ вѣры и церкви. Единство сіе связываетъ соотечественниковъ болѣе тѣсными и неразрывными узами. По этой причинѣ стараются у насъ о распространеніи и господствѣ въ отечествѣ единой православной вѣры и объ огражденіи оной отъ ереси и расколовъ, чтобы отечество наше чрезъ нихъ не раздѣлялось на разныя секты, враждебныя между собою. Раздѣленіе сіе можетъ отзываться неблагоприятнымъ вліяніемъ на цѣлое государство или отечество.

Мы, русскіе, по примѣру древнихъ іудеевъ и христіанъ, пользовались отъ Господа Бога милостію и крѣпостію въ побѣдахъ надъ врагами. А побѣды сіи возбуждали въ насъ вмѣстѣ съ благодареніемъ къ Нему любовь къ вѣрѣ, Царю и отечеству. Счастливы были предки наши этою любовію. Счастливы будемъ и мы, если подобная любовь будетъ и въ насъ. Она воодушевитъ насъ силою и крѣпостію въ борьбѣ съ врагами и даруетъ намъ спасительную побѣду надъ ними. Но не всегда нужна бываетъ намъ и воинская побѣда. Во многихъ случаяхъ болѣе необходимо бываетъ для насъ примиреніе со врагами. Нуждались поработанные и плѣнные іудеи въ примиреніи съ поработившими ихъ народами. Не менѣе нуждались и первенствующіе христіане въ избавленіи отъ преслѣдованія язычниковъ. А сколько нуждались въ примиреніи наши предки съ монголами, державшими ихъ въ поработеніи! Сколько было прошеній и моленій тогда объ избавленіи отъ ига монгольскаго! Наконецъ Господь услышалъ молитву рабовъ Своихъ и даровалъ имъ миръ и спокойствіе. Подобнаго мира желали у насъ, когда подвергались нападенію литвы и поляковъ, галловъ и мусульманъ. Облобызаемъ за сіе десницу Божию, дающую намъ крѣпость и благословляющую миромъ. Господь, по Своему изволенію, даруетъ намъ побѣду, когда мы и не ожидаемъ оной. Господь благословляетъ насъ и миромъ, когда мы также не ожидаемъ онаго и опасаемся угрожающей войны.

Доселѣ мы говорили предъ вами, какъ представителями войска Донскаго, о борьбѣ съ внѣшними врагами и о побѣдѣ надъ ними. Но кромѣ борьбы внѣшней, у насъ есть борьба внутренняя, которую ведемъ всѣ мы, отъ мала до велика, съ самими собою, съ міромъ, плотію и діаволомъ. Борьба сія началась со времени побѣды змія надъ первыми людьми и окончится только со вторымъ пришествіемъ на землю Спасителя. И эта древнѣйшая борьба и побѣда го-

раздо труднѣе, нежели борьба и побѣда вѣшняя. Но въ борьбѣ и съ самими собою помогаетъ намъ также сила Божественная, все во благо устроющая. Мы и сами по себѣ стараемся преодолѣть враговъ нашихъ внутреннихъ; но усилія наши большею частію остаются безъ успѣха. Одинъ Господь побораетъ за насъ и примиряетъ насъ съ самими собою. Подъ Его сильною державою враги нашего спасенія остаются безъ успѣха, и мы наслаждаемся миромъ съ Богомъ, съ ближними и съ самими собою. А такой внутренній миръ необходимъ для насъ: онъ служитъ преддверіемъ того мира и блаженства, къ которому стремимся мы въ продолженіе всей жизни.

О, если бы мы, какъ воины Христовы, постоянно бодрствовали надъ собою и старались о покореніи враговъ, возстающихъ противъ насъ! Тогда избавились бы мы отъ всякаго порабощенія. А въ такомъ случаѣ и жизнь наша была бы покойнымъ теченіемъ къ жизни вѣчной, нескончаемой. Но для достиженія такого спокойствія требуются отъ насъ большія усилія во время земнаго плаванія по житейскому морю, обуреваемому многими страстями. И блаженъ будетъ тотъ изъ насъ, кто не убоится нападающихъ враговъ и безъ кораблекрушенія достигаетъ покойнаго пристанища. Аминь.

Р В Ч Ъ,

произнесенная 17 Января 1888 года, при вступленіи на Донскую кафедру Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго, въ Новочеркасскомъ Вознесенскомъ кафедральномъ соборѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Вступивши въ сей кафедральный храмъ и воспріявши жезлъ Донскихъ архипастырѣй, Ты осязательно не только

для душъ и сердець, но и для очей нашихъ, становишься нашимъ, а мы Твоими.

Неизмѣримо высокъ церковный союзъ архипастырей и пасомыхъ, преизобилень сей союзъ всякаго рода плодами, но извѣстно, что количество и качество сихъ плодовъ зависятъ отъ того, какъ онъ установится и какое восприметь направленіе.

Молимъ Божественнаго Пастыреначальника св. церкви, Господа Иисуса Христа, да, подъ осѣненіемъ Его благодати, Твой архипастырскій союзъ съ нами и нашъ съ Тобою установятся въ духѣ Его святѣйшаго ученія, Его заповѣдей, Его завѣтовъ, да съ каждымъ днемъ, ко благу и славѣ Донской паствы, этотъ обоюдный союзъ дѣлается многостороннѣе, глубже, прочнѣе и крѣпче, и да благословить его Господь Богъ всякимъ благословеніемъ.

Гряди Богоданный намъ Архипастырь и у престола Всевышняго восполни и поддержи нашу немощную молитву Своею мощною святительскою молитвою.

Благословенъ грядый во имя Господне!

Каедральный протоіерей Григорій Прозоровскій.

Отбытіе Высокопреосвященнѣйшаго Макарія изъ г. Вятки (*).

20 Декабря Высокопреосвященный Макарій совершилъ послѣднюю литургію въ Крестовой церкви. За литургію, по распоряженію его, была произнесена заупокойная эктениа обо всѣхъ почившихъ іерархахъ Вятскихъ. Въ обычное время онъ сказалъ краткое слово, въ которомъ объяснилъ, почему онъ вознесъ молитву о упокоеніи Вятскихъ Архипастырей, почивающихъ какъ здѣсь, въ Вяткѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, и въ трогательныхъ выраженіяхъ просилъ

(*) Окончаніе. См. „Д. Е. В.“ за 1888 г., № 2.

предстоящихъ поминать его въ своихъ молитвахъ и особенно помолиться, когда достигнетъ до нихъ вѣсть о его кончинѣ.

Послѣ литургіи Вятское общество чествовало досточтимѣйшаго Архипастыря прощальною трапезою, приготовленною въ залѣ архіерейскаго дома. На обѣдъ присутствовали Господинъ Начальникъ губерніи, Вице-губернаторъ, Предсѣдатель Окружнаго Суда, высшіе представители разныхъ губернскихъ учреждений, представители городского общества и губернскаго земства, духовенство г. Вятки и служащіе въ Вятской Духовной Семинаріи и въ Вятскихъ Духовныхъ Училищахъ. Духovenство и семинарская корпорація, представившись Его Высокопреосвященству въ часъ пополудни, поднесли нерукотворенный образъ Спасителя, причемъ Каедральный Протоіерей С. Н. Кашменскій сказалъ: „Благодарное и преданное духовенство просить Ваше Высокопреосвященство принять сію св. икону въ молитвенную память“, а Ректоръ Духовной Семинаріи Протоіерей Н. А. Поповъ присовокупилъ: „Вятская Духовная Семинарія — кость отъ костей и плоть отъ плоти Вятскаго духовенства, посему купно съ духовенствомъ просить Ваше Высокопреосвященство принять отъ ней сей св. нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа, дабы Онъ сопутствовалъ Вамъ во всѣхъ путяхъ Вашей жизни, и дабы Вы имѣли утѣшеніе взывать: „Господи, во свѣтѣ Лица Твоего пойдемъ и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки“. Принявъ и облобызавъ св. образъ, Высокопреосвященный Макарій вручилъ о. Ректору Семинаріи 2000 рублей въ билетахъ Государственнаго Банка и при этомъ сказалъ: „Разставаясь съ Вятскою паствою, я желаю оставить память въ здѣшней Духовной Семинаріи учрежденіемъ стипендіи моего имени, съ тѣмъ, чтобы стипендіатомъ состоялъ лучшій по успѣхамъ и поведенію воспитанникъ изъ сиротъ или изъ дѣтей бѣдныхъ родителей духовнаго званія Вятской епархіи“.

Въ срединѣ обща Высокопреосвященный Макарій провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора съ Государынею Императрицею и за здоровье Наслѣдника Цесаревича, Атамана казачьихъ войскъ, перваго Начальника Донской области. За этимъ тостомъ зала троекратно огласилась громкимъ „ура“. Затѣмъ были провозглашены многолѣтія Святѣйшему Синоду, Господину Оберъ Прокурору Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшему Макарію, Господину Начальнику губерніи, новому Архипастырю Вятскому Преосвященнѣйшему Сергію, Вятскому духовенству, Духовной Семинаріи, Епархіальному женскому Училищу, Духовнымъ Училищамъ Вятской епархіи, всѣмъ учебнымъ заведеніямъ Вятской губерніи и всей Богоспасаемой Вятской паствѣ. Когда Высокопреосвященный выразилъ свои благожеланія Духовной Семинаріи, о Ректорѣ Семинаріи Протоіерей Н. А. Поповъ сказалъ:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Добрѣйшій Отецъ нашъ! Два съ половиною года управленія Вашего Вятскою паствою прошли чрезвычайно быстро для насъ. Давно ли мы встрѣчали Васъ? Мы не успѣли еще насмотрѣться на Васъ, не успѣли наслушаться Васъ, не успѣли насладиться общеніемъ съ Вами, и уже провожаемъ Васъ. Время Вашего пребыванія у насъ пронеслось для насъ такъ быстро, конечно, отъ того, что Вы были для насъ добрѣйшимъ отцемъ, мы подъ Вашимъ отеческимъ управленіемъ были благополучны, счастливы, а счастливое время проходитъ скоро. Еще не видѣвъ Васъ, но слышавъ о Вашей простотѣ и благотворительности, мы возлюбили Васъ. Но когда мы узрѣли Васъ лицомъ къ лицу, то не могли надивиться Вашей простотѣ, кротости, до-ступности, привѣтливости, любвеобилію и готовности дѣлать всѣмъ добро. Я не буду говорить о Вашей доброй дѣятельности на благо Вятской епархіи. Какъ представитель Семи-

наріи, я скажу только о Вашихъ отношеніяхъ къ ней. Прибывъ въ г. Вятку, Вы по обстоятельствамъ помѣстились въ загородномъ домѣ, и отсюда прежде всего взорамъ Вашимъ представилась Духовная Семинарія, стоящая вдали отъ города, въ уединеніи, въ болотѣ, вечеромъ и ночью покрытая непроглядными туманами. Вскипѣло отъ жалости Ваше доброе сердце, и Вы на другой день посѣщили въ Семинарію, съ глубокою скорбію обозрѣли ее и выразили рѣшительное намѣреніе ходатайствовать предъ Высшимъ Духовнымъ Начальствомъ о переводѣ Семинаріи въ городъ. Черезъ нѣсколько дней ходатайство было отправлено. Вскорѣ послѣдовала отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что дозволяется перенести Семинарію въ городъ, но на мѣстныхъ средства. Теперь представился Вамъ труднѣйшій вопросъ о убѣжденіи мѣстныхъ средствъ какъ на это дѣло, такъ и на другія потребности Вятской епархіи. Какъ мудрый и опытный Архипастырь, Вы не остановились предъ этимъ вопросомъ. По Вашему начинанію, подѣ Вашимъ непосредственнымъ, дѣятельнымъ руководствомъ, съ удивительною скоростію устроены епархіальный свѣчный заводъ и счастливо началось свое производство. Если бы Богъ привелъ Вамъ долге служить въ Вяткѣ, Вы, несомнѣнно, извлекли бы Семинарію изъ болота, и поставили бы ее на хорошемъ мѣстѣ, сдѣлали бы ее украшеніемъ города. Принявъ на первыхъ порахъ къ сердцу такъ горячо благосостояніе Семинаріи, Вы потомъ постоянно оказывали ей благопечительное вниманіе. Вы любили посѣщать ее. Особенно часты и продолжительны были Ваши посѣщенія Семинаріи во время экзаменовъ. Этихъ посѣщеній Вашихъ ученики Семинаріи ждали, какъ праздника, потому что видѣли въ Васъ любящаго отца. На испытаніяхъ Вы были дѣятельнымъ экзаменаторомъ. Вы сами давали вопросы ученикамъ и сами направляли отвѣты ихъ. Намъ оставалось слушать и удивляться Вашей неуто-

мимости, терпѣнію и богатству Вашихъ знаній. Ободренные Вами ученики отвѣчали смѣло и бойко къ общему удовольствію. Въ другое время Вы посѣщали Семинарію, чтобы помолиться о насъ съ нами, чтобы поучить насъ своимъ словомъ, посмотреть на наши занятія, на нашу жизнь, на вѣстить служащихъ въ Семинаріи, а воспитанникамъ дать нѣчто на книги, на гостинцы. Вы удостоивали своимъ посѣщеніемъ и преподавателей Семинаріи, при чемъ принимали живое участіе въ ихъ жизни. Ваши отношенія къ намъ были настолько просты, близки, родственны, что Вы иногда называли насъ тѣми именами, которыми называютъ родители своихъ дѣтей, друзья близкихъ друзей. Наконецъ сегодня пожертвовавъ капиталъ на учрежденіе стипендіи для одного изъ лучшихъ бѣдныхъ учениковъ Семинаріи, Вы этимъ благодареніемъ даете новое побужденіе благодарить и любить Васъ не только намъ, но и потомкамъ нашимъ. Чѣмъ же мы можемъ возблагодарить Васъ за такую любовь къ намъ? Ни чѣмъ другимъ, какъ сердечною, непрестающею любовію, добрымъ воспоминаніемъ о Васъ и горячею молитвою къ Богу, чтобы Онъ даровалъ Вамъ во здравіи и благополучіи жить и святительствовать до послѣднихъ предѣловъ человѣческой жизни“.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Высокопреосвященнѣйшій Макарій сказалъ: „Я весьма благодаренъ вамъ за выраженные вами чувства расположенности и за вашу добрую память обо мнѣ. Что касается моихъ душевныхъ свойствъ, моей простоты и любвеобильнаго сердца, то все это не мое. Любвеобильное сердце дано мнѣ отъ Бога. Дѣйствительно, я и нечеловѣкъ простой. Со мной познакомиться не долго. Стоитъ только сдѣлать хоть одно доброе дѣло, чтобы я никогда не забылъ о немъ. Мнѣ пріятны и весьма радуютъ меня успѣхи Семинаріи, изъ которой вышло не мало хорошихъ людей, видныхъ дѣятелей. Ученики и наставники не смотря

на неблагопріятныя климатическія условія и даже какъ бы наперекоръ имъ, добросовѣстно занимаютъ своимъ дѣломъ. Если бы я пожилъ еще въ Вяткѣ, то конечно, употребилъ бы всѣ усилія, чтобы помочь Семинаріи выйти изъ этой низменной мѣстности. Если бы пріѣхалъ сюда Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, я палъ бы къ ногамъ его и сталъ бы умолять его о перемѣщеніи Семинаріи. Въ письмѣ всего не выразить, что можно показать на дѣлѣ самымъ фактомъ“. За симъ Владыка вдохновеннымъ голосомъ сказалъ: „Но я увѣренъ, что со временемъ Семинарія выйдетъ изъ этой низменной мѣстности и займетъ подобающее ей положеніе среди города. Память о Семинаріи и ея начальникахъ и наставникахъ я уношу съ собой и буду всегда хранить въ своемъ сердцѣ“.

За обѣдомъ чествуемъй Архипастыръ велъ оживленную, задушевную бесѣду, въ продолженіе которой, — мы говоримъ далѣе словами лица, не принадлежащаго къ духовенству, — „нѣсколько разъ отзывался съ самой лучшей стороны и съ похвалою о Вятскомъ духовенствѣ, о Духовной Семинаріи, о Епархіальномъ женскомъ Училищѣ, въ которое на его взглядъ лучше другихъ такихъ училищъ, какія онъ видѣлъ, также хвалилъ другія духовныя и свѣтскія учебныя заведенія губерніи и заботы духовенства и земства о народномъ образованіи“.

23 Декабря представители городского общества представлялись Высокопреосвященнѣйшему Макарію съ выраженіемъ сожалѣнія по случаю перемѣщенія его изъ Вятки и для принятія послѣдняго Архипастырскаго благословенія его. По совершеніи литургіи 24 Декабря Владыка помолился на могилахъ Вятскихъ Іерарховъ, почивающихъ въ Кафедральномъ соборѣ, и спускался въ Пещерную церковь приложиться къ находящейся тамъ святынь.

За нѣсколько дней до выѣзда Его Высокопреосвящен-

ство объявилъ, что 27 Декабря совершить послѣднюю литургію въ кафедральномъ соборѣ и послѣ литургіи не замедлитъ выѣздомъ и потому простится въ соборѣ съ духовенствомъ и со всѣми, кто пожелаетъ проститься, а за себя принимать никого не будетъ. Поэтому еще до благовѣста стали собираться къ литургіи и въ началѣ литургіи соборъ уже былъ переполненъ народомъ. Въ соборѣ присутствовали господинъ Начальникъ губерніи съ супругою, от. Вице-губернаторъ и многіе изъ чиновъ гражданскихъ и военныхъ. Къ концу литургіи собралось въ соборѣ все городское духовенство, окончивъ служеніе въ своихъ церквахъ. Послѣ отпуска Высокопреосвященный Макарій сказалъ прощальное слово, глубоко тронувшее предстоявшихъ. Вслѣдъ за словомъ раздалось пѣніе: *Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко*, жо Высокопреосвященный обратился къ иконостасу, помолился и приложился къ св. иконамъ, которыя были поставлены на амвонѣ, по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ — къ храмовой иконѣ св. Троицы, къ итимой въ Ваткѣ Тихвинской иконѣ Божіей Матери и къ чудотворнымъ иконамъ св. Архистратига Михаила и Святителя Николая, и вошелъ въ алтарь разоблачиться. Въ это время все духовенство вышло изъ алтаря и заняло мѣсто предъ амвономъ. Когда Высокопреосвященный вышелъ изъ алтаря и остановился на амвонѣ, изъ среды духовенства выступилъ впередъ протоіерей П. А. Александровъ и сказалъ слѣдующую вѣчь:

«*Владыко, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милосливѣйшій Отецъ и Архипастыръ!* Въ первый день пришествія Твоего на Вятскую епархію я имѣлъ счастье въ семь же святомъ и благолѣпномъ храмѣ привѣтствовать Тебя, какъ Архипастыря благопотребнаго для сей страны; позволю сказать Тебѣ нѣсколько словъ и въ минуты послѣдняго прощанія Твоего съ духовными чадами твоими, сердца которыхъ Ты крѣпко расположилъ

къ себѣ Архипастырскимъ примѣромъ и дѣяніями благотворными. Но что сказать и какъ сказать, — не знаю и не умѣю. Въ одномъ бѣдномъ городѣ Вятской епархіи есть еще очень молодой священникъ, обучавшійся въ здѣшней Семинаріи уже послѣ 1867 г. Вотъ между прочимъ какія занятія этого священника: въ каждый воскресный и праздничный день онъ непременно за литургіею произноситъ слово приспособительное къ слушателямъ и ко времени; полнаго народа въ церковь слушаетъ его съ большимъ вниманіемъ и польвою. А такъ только, а въ тѣ же самые дни, пробьетъ два часа пополудни, — священникъ тотъ призываетъ благоговѣтствовать въ большой колоколъ для созванія народа къ вѣчере богослужебному чтенію. Народъ собирается въ множествѣ, и священникъ цѣлый часъ и болѣе поетъ и поучаетъ его отъ Писанія или житій святыхъ. „Что это, батюшка, — говорятъ священнику прихожане, — ровно будто прежде такого великаго и добраго дѣла не бывало, чтобы священники насъ, темныхъ людей, такъ часто и такъ хорошо учили? Это, — говоритъ имъ священникъ, — не жме дѣло, дѣло это Преосвящ. Макарія: онъ велитъ намъ учить людей не шѣвною и самъ первый подаетъ примѣръ ученія *благовременнаго и безвременнаго*“. Оный же священникъ, благопривѣтливый и добродушный, по долгу своему, посѣщаетъ не только печальные трапезы поминовенія усопшихъ, но благословляетъ трапезы при крестинахъ и бракахъ. Самъ же онъ и ранѣе былъ трезвенъ, а теперь и совершенно ничего хмѣльнаго не пьетъ. „Мы сами не знаемъ вотъ чего, — стыдима и боимся тебя, батюшка, говорятъ ему часто прихожане, боимся выпить при тебѣ, и боимся, пустяки разговаривать; стыдно какъ то при тебѣ, хотя ты и не сердитъ нисколько“. „Примѣръ трезвенности и умеренности во всемъ, — еще большій подалъ намъ самъ Преосвященный“, — говорятъ имъ добрый

священникъ. Вотъ Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ тѣхъ пастырскихъ качества, коимъ ты могущественно училъ насъ и словомъ, особенно великимъ, достойно подражаемымъ примѣромъ своего иноческаго воздержанія, живой и по душевлен- ной дѣятельности, и тѣмъ много, много содѣйствовалъ и внутреннему преуспѣванію нашему и внѣшнему благоденствію; и это не одно Ты содѣлалъ въ краткое пребываніе на Вятской паствѣ! *Св. Апостоль говоритъ: въра же чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбѣхъ ихъ.* Но сколько утѣшено Тобою сиротъ и вдовъ въ скорбяхъ ихъ, сколько много оказано имъ благо- твореній! Не малая бы тетрадь составила, если бы запи- сывать всѣ дѣла Твоего челоуѣколюбія и милосердія. Но мы не записывали. Есть одна великая книга на небеси, въ ко- торой записываются всѣ наши дѣла, и мы совершенно удо- стовѣрены, что написанное въ той книгѣ послужитъ *въ по- хвалу Твою въ день оны.*

А времени прошло только два съ половиною дѣта: и паки глаголь къ Тебѣ Божественнаго Провидѣнія: „*гради, камо послышати, подобаетъ тебѣ и другимъ градовомъ про- повѣдати и благотворити, на сіе бо призванъ еси.*“. Гради убо, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, гради въ сугубой чести, дарованной Тебѣ отъ Господа благословіемъ свя- тителей, изволеніемъ же Благочестивѣйшаго Монарха, — гра- ди съ сердечными благожеланіями, благодареніями и моли- твами отъ всѣхъ насъ, на мѣсто новаго пришельствія Тво- его, — туда, гдѣ тихій Танаисъ изливаетъ волны свои въ море, туда, гдѣ Христова вѣра насаждена со временъ дре- внѣйшихъ. Тамъ ждуть Тебя доблестные сыны отечества, ждуть Твоего уврѣпляющаго и утверждающаго слова и по- ученія *о мужествѣ и храбрости*, особенно, быть можетъ, благопотребнаго въ настоящее время, ждуть всюду благо-

творящей руки Твѣей сирѣе и вдовицы, вертоградѣ духовныхъ ученій и пастыри Церкви. Родился Ты въ день Захаріи, *егда сказается* „Память Господня“; предпразднество Благовѣщенія было днемъ явленія Твоего на свѣтъ: *да помянетъ же Господь Архіерейство Твое всегда нынѣ и присно*; Царица небесная сама да благовѣствуетъ Тебѣ миръ и радость, здравіе и спасеніе, и да покрыетъ Тебя Своимъ милосердіемъ во всѣхъ путяхъ Твоихъ“!

За рѣчью послѣдовало прощаніе. Въ церкви была совершенная тишина. Подходили къ благословенію не спѣша, безъ обычной въ другое время при подобныхъ случаяхъ торопливости и толканія другъ друга. Никто не торопился уходить изъ церкви, все желали еще посмотрѣть на отъѣзжающаго Архипастыря. По всей церкви были слезы, плакали и женщины и мужчины, люди всякихъ званій, отъ высшаго до низшаго. По всему было видно, съ какою горячею любовію разставалась Вятская паства съ своимъ Архипастыремъ. Пока Владыка благословлялъ, пѣвчіе пѣли: *Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко* и въ заключеніе пропѣли концертъ: *Боже, во имя Твое спаси мя*.

Къ выѣзду Высокопреосвященнаго собралось много народа на архіерейскомъ дворѣ, довольно было людей и въ залѣ архіерейскаго дома. Въ 2 часа Владыка вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ, благословилъ еще бывшихъ въ залѣ и отправился въ путь при колокольномъ звонѣ у всѣхъ церквей. На площади предъ соборомъ и на всемъ протяженіи Московской улицы, по которой слѣдовалъ Владыка, стояли густыя толпы народа, собравшагося проводить своего Архипастыря.

(„Вятскія Еп. Вѣд.“, № 1 за 1888 г.).

Охуд **Еъ вопросу о мѣстномъ сектанствѣ** (*).

Всѣ намѣченныя выше мысли о вредѣ хлыстовской ереси всего естественнѣе раскрывать на судѣ, при производствѣ дѣла о ереси хлыстовъ, раскрывать лицу, призванному судомъ къ слушанію дѣла въ качествѣ эксперта, когда судъ попроситъ эксперта сказать свое мнѣніе о томъ, какая ересь исповѣдуется людьми, допрошенными на судѣ, и какъ вредна эта ересь въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніяхъ. Гражданская власть, въ силу извѣстныхъ государственныхъ законовъ, обязана лицъ, виновныхъ въ распространеніи извѣстной ереси среди православныхъ, наказывать лишеніемъ правъ состоянія и ссылкой на извѣстное число лѣтъ, или на всегда, въ отдаленныя окраины Россіи. Но церковь по цѣли своего учрежденія должна, если это возможно, не доводя дѣла до суда, врачевать это зло, уклоненіе въ ересь, мѣрами духовными, нравственнымъ путемъ увѣщаній и бесѣдъ. Какія же мѣры могутъ употреблять пастыри церкви для уничтоженія хлыстовской ереси въ своемъ приходѣ или по крайней мѣрѣ для устраненія возможности ея дальнѣйшаго распространенія между своими прихожанами?

Вести миссіонерскія бесѣды съ хлыстами весьма трудно, такъ какъ хлысты чрезвычайно скрытны, выдаютъ себя миссіонеру за православныхъ и на бесѣдахъ хранятъ упорное молчаніе,—это во первыхъ, а во вторыхъ, нѣтъ почвы, на которой бы сталъ обличитель хлыстовства, такъ какъ хлысты, считая источникомъ вѣры непосредственное каждому сектанту внушеніе и озареніе отъ Святаго Духа, отвергаютъ и св. писаніе и св. преданіе, какъ излишнія или даже богопротивныя. Каждый христосъ открываетъ людямъ свое евангеліе; Евангеліе Иисуса Христа не есть единственное; оно

(*) Окончаніе. См. „Д. Е. В.“ за 1888 г., № 2.

старое и несовершенное. Откровения и проповѣди настоящихъ, живыхъ христовъ выше Евангелія Иисуса Христа, такъ какъ они живыя божественныя слова, а не строже писанія. Въ одной хлыстовской пѣснѣ поется: «кто знаетъ грамату, кто всю эту книгу Библию прочтетъ, тотъ же умъ сойдетъ». Ангелы небесныя ничего не читаютъ. Господь нашъ Саваоѣ ничего не читаетъ. Все святые, праведные, пророки и апостолы ничего не читали, и не писали». Поэтому хлысты если и читаютъ св. писаніе на своихъ собраніяхъ, то читаютъ только тогда, когда есть въ собраніи православные, еще не совратившіеся въ ересь; да и въ это время читаютъ только извѣстныя мѣста (свои писанія), которыя, будучи взяты безъ связи съ опредѣдущимъ и послѣдующимъ, по видимому, благоприятствуютъ ихъ ереси, а многое другое (объясняютъ иносказательно, аллегорически). Ева, на примѣръ, по ихъ толкованію, плоть, змій — плотское вожделѣніе, манна — слово Божіе, 8 изрекаемое христами и пророками, событіе Рождества Христова — обнаруженіе въ хлыстѣ дара пророчества, чудотворенія по родамъ означаетъ жизнь и мѣръ съ умѣньемъ избѣгать соблазновъ его и проч. **Въ приходѣ, зараженномъ хлыстовскою ересью, священникъ долженъ вести бесѣды съ цѣлію предупредить православныхъ отъ возможности увлечься хлыстовскою ересью. Въ этихъ бесѣдахъ священникъ долженъ (обстоятельно) раскрывать ученіе: 1) что Христосъ, Сынъ Божій, Богочеловѣкъ есть Единъ (I Тимѡ. II, 6), одинъ нашъ верховный учитель (Матѡ. XXIII, 8), и одинъ основатель христіанскаго благочестія (I Кор. III, 2) и одно о немъ благовѣствованіе, проповѣданное богодухновенными апостолами, и запечатлѣвшими свою проповѣдь чудесами и мученическою смертію, а другаго Евангелія нѣтъ и быть не можетъ (Гал. I, 8), что Онъ — Христосъ вчера и днесь той же и во вѣки (Евр. XIII, 8). Испушеніе, совершенное Христомъ однажды, прости-**

рается на всё время (Евр. IX, 26) и на всех людей (I Тим. II, 5). Его страдания и смерти совершенно достаточны для удовлетворения правды Божией (Рим. VI, 15, 17). Нѣтъ никакой нужды въ перевоплощеніяхъ Христа, въ инохожденіяхъ лже-христовъ, какъ, на примѣръ, Сулова, Копылова, Поселяниченко, Разливаева и подобныхъ. При этомъ должно разоблачить похождения этихъ лже-христовъ, исполненныя богохульства, обманами и грубой безнравственностію. Нужно раскрыть православное ученіе о Пресвятой Богородицѣ и сопоставить его съ хлыстовскими лже-богородицами.

2) Нужно въ бесѣдахъ раскрывать мысль, что истинное ученіе Христа сохраняется только въ православной церкви, что для спасенія нужно повиноваться богоустановленной іерархіи, какъ отъ томъ заповѣдалъ Христосъ (Лук. XXIII, 16) и апостолы (Евр. XXIII, 17; Рим. XX, 15), а не принимать никакого благовѣствованія, противнаго апостольскому и церковному (Галат. I, 8—9), каково именно есть ученіе хлыстовскихъ лже-христовъ и лже-пророковъ, отвергающихъ церковь, св. писаніе и св. преданіе. 3) Нужно раскрыть ученіе о семи таинствахъ православной церкви и особенно о таинствѣ брака, который отвергается хлыстами вопреки яснымъ свидѣтельствамъ св. Писанія о его позволительности (Евр. XIII, 4; I Тим. IV, 1—3; I Кор. VII, 14; I Тим. II, 15). При этомъ необходимо възвѣщать и свою возмутительно-грубую безнравственностію, которая у хлыстовъ соединяется съ ученіемъ о (мнимомъ) дѣствѣ. 4) Всѣ предупредительныя бесѣды и поученія должны заключаться на постояннымъ запрещеніемъ духовнаго общенія православныхъ съ сектантами, и указаніемъ на слова апостола: *всякій ступающій ученіе Христово и не пребывающій въ немъ, не иметъ Бога; и пребывающій въ ученіи Христовомъ иметъ и Отца и Сына. Кто приходитъ къ вамъ, и не принѣсетъ сего ученія, того не принимайте въ домъ, и не принимайте*

стѣйте его. Ибо приветствующій его участуетъ во злыхъ дѣлахъ его (II Иоан. I, 9—11). Хлысты обыкновенно обманомъ увлекаютъ православныхъ на свои собранія, говоря, что у нихъ нѣтъ ничего дурнаго, что они только читаютъ св. писаніе и бесѣдуютъ о томъ, какъ жить по божьи. Но не обманывайтесь: худыя сообщества развращаютъ добрыя нравы (I Кор. XV, 33), — и добрый христіанинъ скоро протитетъ въ хлыстовскомъ обществѣ. Входъ въ домъ священника долженъ быть постоянно открытъ для неустанныхъ бесѣдъ съ совопросниками и любознательными.

Н. Кутеповъ.

Проектъ учрежденія школъ для дочерей духовенства Донской области.

Имѣю намѣреніе напомнить своимъ еослужителямъ Господѣ, объ одномъ важномъ для нихъ дѣлѣ, а именно разумью воспитаніе ими своихъ дочерей. Я не буду ни мало обиженъ, если кто-либо изъ людей компетентныхъ сочтетъ мое предложеніе несостоятельнымъ, напротивъ буду доволенъ и тѣмъ, что меня слышали тѣ, кому нужно это знать. Явно Народному образованію, конечно, нельзя не сочувствовать. И я радуюсь, что наше Донское духовенство усердно взялось за обученіе грамотѣ дѣтей своихъ прихожанъ. Дѣла это, безъ сомнѣнія, почтенное и похвальное. Но, занимаясь образованіемъ чужихъ дѣтей, а наше духовенство во многихъ случаяхъ, можно сказать, игнорируетъ воспитаніемъ своихъ собственныхъ дѣтей, именно — дѣвочекъ. Какая, подумаешь, дума сат дочерей ой священниковъ, ой причетниковъ остается не только безъ приличнаго образованія, но даже безъ наученія грамотѣ! Посмотришь въ нынѣшное семейство псаломщика, а бываетъ по часту и священника, а ты не можешь не скоробѣть, отъ чюдѣтей ихъ и принуждены поставаться безъ всякаго образованія, о на которое, въ повидимому, имѣли

бы право по общественному положенію своихъ родителей. Причина, по которой не дано имъ должнаго образованія, всякому до боли очевидна: ихъ не на что и, главное, негдѣ воспитывать. Посудите сами: гдѣ бѣдному деревенскому священнику, — не говоря уже о псаломщикахъ, — найти 300 — 400 руб. въ годъ, чтобы платить въ какой либо пансіонъ, когда, при 600 рубляхъ ежегоднаго дохода, 1) кромѣ дочки пансіонерки, у него нерѣдко два сына въ училищѣ да нѣсколько душъ еще дома. Мнѣ не разъ приходилось читать скорбь на лицахъ ближайшихъ моихъ товарищей-священниковъ, когда, на примѣръ, къ нимъ заѣдетъ на пути въ городъ ихъ же собрать съ единственною дочкою-пансіонеркою. Какъ при этомъ надрывается ихъ сердце, съ какою болью смотрятъ они на своихъ, ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, — а эти, несчастныя, въ свою очередь, съ какою завистью взираютъ на свою подружку, да какіе укеры бросаютъ порой по адресу своего, дубитаго скорбію, вотчалов! Представьте себѣ почтенней собратья, эту картину, если вы ранѣе не переживали ничего подобнаго. Впрочемъ, дѣвъ оправданіе свое мы можемъ сказать, что вотъ-де мы открыли въ епархіальное женское училище, а что на это? Предметъ столько то пожертвовали уже и еще что либо пожертвуемъ. Но когда настанетъ день открытій этого училища? Наконецъ, допустимъ, что его рано или поздно откроютъ, но вотъ вопросъ: кто въ немъ будетъ учиться? По нашему личному мнѣнію, учить дѣтей въ немъ скорѣе всего можеть только градское и ближайшее къ городу духовенство. При этомъ первомъ подобномъ обстоятельстве будетъ особенно выгодно. Что же касается насъ, о сельскихъ работяшекъ то и съ сыновьями то мы не знаемъ, какъ и на какиимъ средствахъ тащиться въ городъ за 200—300 в. иц. болѣе, да о псаломщикахъ уже и говорить нечего. Куда же, въ исамомъ дѣлѣ, изъ пятого и шестаго, — на примѣръ, въ округѣ

везти дочку въ епархіальное училище, когда и дохода-то всего навсего у священника три рубля и два пирога въ мѣсяць? Между тѣмъ и эти послѣдніе, наряду съ другими, отрываютъ изъ своихъ жалкихъ средствъ кой-что на благосостояніе учебныхъ заведеній, имъ жертвуютъ и „вдовью лепту“ на предлагаемое епархіальное училище, и несуть посильную службу на пользу Донскаго края. Но тѣмъ не менѣе въ Говоря объ ответственномъ положеніи нашего духовенства въ дѣлѣ воспитанія дочерей, я, конечно, ничего не преувеличиваю. Пусть не вѣрятъ нашему безотрадному положенію люди свѣтскіе, но почтенные отцы попытъ знаютъ свое горе, а горе и подвѣдомственнаго имъ причетника постоянно видятъ и отлично разумѣютъ. Послѣднимъ ужь не бросится въ глаза, что ихъ причетникъ построилъ себѣ скромнѣйшій домикъ, и не носитъ отрешающаго полукафтана, такъ какъ они хорошо знаютъ, что этотъ домикъ — плодъ многолѣтнихъ заботъ и самоотрѣченій, а мистенькій и попятный кафтанъ — тоже экономія на счетъ предметовъ первой необходимости. И такъ, что же намъ дѣлать теперь, и гдѣ искать средствъ для воспитанія своихъ дочерей, и гдѣ ихъ воспитывать? Епархіальнаго женскаго училища еще нѣтъ, и да оно и не будетъ одинаково пригодно для духовенства всѣхъ округовъ области. Въ женскія гимназіи насъ разумѣется, не пустять, и такъ какъ тамъ и безъ насъ тѣсно, куда же дѣваться намъ? Вотъ вопросъ, о которомъ мало оупнасъ говорятъ и пишутъ, но потребность разрѣшенія его, я думаю, чувствуютъ всѣ. И не зря. Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, какимъ бы вторично было образцомъ для опыта, предлагаю слѣдующее: въ одной изъ нашей Донской области именно въ двухъ епархіальныхъ центрахъ имѣются два женскихъ монастыря: одинъ — Ефремовскій въ Старочеркасской станицѣ, другой Преображенскій — въ двухъ верстахъ отъ станицы Усть-Медвѣдицкой.

Не стану говорить о монастырѣ Старочеркасскомъ, такъ какъ не достаточно знаю его, но объ Усть-Медвѣдичкомъ монастырѣ я, какъ уроженецъ той же станицы, подробно поставлю замѣтить, что монастырь этотъ расположенъ на прекрасной и здоровой мѣстности, и пользуется удобствами отъ войска и имѣеть достаточные источники доходовъ; въ немъ образованная настоятельница, есть просвѣщенный инокини, а два съ семинарскимъ образованіемъ священника и, кажется, такой же діакона. Вотъ, почтенные отцы, подь такую-то благодатную сѣню и устройте четырехклассное училище, съ четырехлѣтнимъ курсомъ ученія, для дочерей Донскихъ священноцерковнослужителей, и я затѣмъ завести такое же училище при Старочеркасскомъ Ефремовскомъ монастырѣ. Училища эти были бы вродѣ министерскихъ прогимназій, съ тѣмъ, конечно, различіемъ, что преподаваніе въ нихъ шло бы примѣнительно къ программѣ духовныхъ училищъ, съ замѣною древнихъ языковъ руководіемъ, въ духовною музыкою и другими спеціальностями, какъ это вводится въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Для матушекъ инокинь наблюденіе за воспитаніемъ нашихъ дочекъ въ составило бы пріятное занятіе и къ которому да же обязанность, вродѣ той, на примѣръ, которую несемъ мы въ дѣлѣ народнаго образованія, — для насъ же это была бы совершенная находка. Отвозя сына въ духовное училище, Усть-Медвѣдичкое или Новочеркасское, мы удобно могли бы завести въ монастырскую школу и дочку, причемъ за ея религіозно-нравственное воспитаніе въ рукахъ благонадежныхъ лицъ нашего сословія были бы всегда спокойны. Тамъ же, вчто въ Новочеркасскѣ, о гдѣ дочери наши, и посѣщая гимназію изъ квартиръ, или находясь даже въ пансіонѣ, ввесьма часто предоставляются самимъ себѣ. На открытіе специальныхъ училищъ въ нашихъ жен-

скихъ монастыряхъ для дѣтей Донскаго духовенства, я думаю, и войско, отзывчивое на всякое благое дѣло, не только не представитъ препятствія, но окажетъ и посильную помощь, такъ какъ теперь ему видны безмездные труды и даже жертвы самаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія по области. Что же касается самыхъ монастырей, то, судя по ихъ великому назначенію и высокому призванію всѣхъ живущихъ въ нихъ лицъ, тамъ всегда найдется мѣсто и добрыя сердца для насажденія и упроченія христіанскаго благополознаго дѣла (*).

Предлагая открыть училища въ Богохранимыхъ обителяхъ, я не хочу всю обязанность воспитанія дѣвочекъ возложить на воспитательныя силы наличныхъ инокинь, священниковъ и діакона. Въ помощь къ нимъ всегда возможно пригласить образованныхъ наставницъ, которыхъ за приличное вознагражденіе найдется много. Что же касается самаго содержанія училищъ и платы за обученіе наставницамъ, то, надѣюсь, всего тутъ потребуется немного. Само духовенство не постыдится изыскать на это средства, а воспитывающіе въ монастырскихъ училищахъ родители въ частности съ удовольствіемъ будутъ платить, что причтется за содержаніе и ученіе ихъ дѣтей. За то вѣдь это будутъ наши училища, доступныя для всѣхъ членовъ клира. Въ училищахъ— „Ефремовскомъ“ и „Преображенскомъ“ наши дѣвочки могли бы получать достаточное, по своему положенію, образованіе; если же кто пожелаетъ большаго и найдеть къ тому средства, то всегда можетъ продолжить образованіе своей дочери въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Вотъ мой проектъ, отцы; подумайте о немъ. Если же кто изъ васъ найдетъ лучшій выходъ изъ настоящаго за-

(*) При Усть-Медвѣдичкомъ монастырѣ имѣется уже хорошо обставленная школа.—Ред.

труднительнаго положенія, того прощу подѣлиться своими мыслями (**).

Свящ. В. Благодравовъ.

Прибытіе Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Донскаго, въ г. Новочеркасскъ, 17 Января 1888 года.

Еще въ первой половинѣ Декабря мѣсяца прошлаго 1887 года получено было въ Новочеркасскъ извѣстіе о перемѣщеніи Преосвященнѣйшаго Макарія съ Вятской архіерейской кафедры на Донскую, съ возведеніемъ его, въ воздаяніе отличо-усердной и полезной службы, въ санъ архіепископа. Но, при дальности и трудности пути, предстоявшаго маситому Архипастырю, никто, естественно, не ожидалъ скораго прибытія Его Высокопреосвященства въ новую для него область. Но вотъ въ праздникъ Рождества Христова получена была телеграмма, что Владыка выѣзжаетъ изъ Вятки 27 Декабря. Чувство ожиданія дѣлалось все болѣе и болѣе напряженнѣе и нетерпѣливѣе. Однако, отсутствіе надлежащихъ путей сообщенія—центровъ съ Вяткою отдаляли время свиданія Архипастыря съ новою его паствою. Въ день новаго года Владыка былъ уже въ Нижнемъ Новгородѣ, мѣстѣ, которое, по слову самаго Высокопреосвященнаго Макарія, „въслѣдствіе трекратнаго пребыванія въ немъ, стало ему роднымъ“, а именно: Высокопреосвященнѣйшій Макарій, по окончаніи курса ученія въ Московской Духовной Академіи въ 1842 году былъ опредѣленъ въ Нижегородскую Духовную Семинарію профессоромъ, — какъ назывались въ ту пору преподаватели семинаріи, имѣвшіе ученую степень магистра, — и состоя въ должности преподавателя въ 1846 году пронялъ монашество, но затѣмъ

(**) Редакція охотно дастъ мѣсто всякому серьезному сообщенію на этотъ предметъ.—Ред.

оставался на службѣ въ Нижнемъ Новгородѣ недолго; послѣ сего въ 1866 году онъ былъ назначенъ епископомъ Балахинскимъ, викаріемъ Нижегородскимъ, но въ слѣдующемъ же 1867 году Нижний Новгородъ провожалъ его на Орловскую архіерейскую кафедру и расстался съ нимъ до 1879 года, когда Его Высокопреосвященство снова былъ переведенъ въ Нижній на кафедру епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго и шесть лѣтъ управлялъ Нижегородскою паствою — до Юня 1885 года, в. т. е. до дня перемѣщенія его на новое мѣсто служенія въ г. Вятку. По явствуетъ, что Владыка, и вслѣдствіе своей расположенности къ гражданамъ Нижняго Новгорода и немалаго утомленія отъ поѣздки по снѣжнымъ заносамъ и сугробамъ, не могъ не остановиться и въ этомъ городѣ. И дѣйствительно, родился онъ пробылъ шесть первыхъ дней наступившаго года. Мѣстныя „Епархіальныя Вѣдомости“ (№ 2, стр. 72—75) сообщаютъ слѣдующія краткія свѣдѣнія объ этомъ посѣщеніи Нижняго Его Высокопреосвященствомъ: въ день новолѣтія, по окончаніи литургіи, много лицъ разнаго званія явилось въ покои архіерейскаго дома поздравить Высокопреосвященнѣйшаго Макарія съ назначеніемъ на новое мѣсто служенія въ санѣ архіепископа и съ наступившимъ новымъ годомъ и принять архипастырское благословеніе. Въ тотъ же день Высокопреосвященнѣйшій Макарій вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегородскимъ, посѣтилъ собраніе гражданъ и лицъ военной и Гражданской мѣстной администраціи въ залѣ коммерческаго клуба, куда обыкновенно собираются для новогоднихъ поздравленій. А въ воскресенье, 3 Января, Высокопреосвященнѣйшій Макарій вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Модестомъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію, при большомъ стеченіи народа, собравшагося соединить свои молитвы съ архипастырскими молитвами. Въ три часа того

же дня граждане Нижегородские Чествовали Высокопреосвященнѣйшаго Макарія обѣдомъ, на которомъ присутствовало болѣе 100 человекъ съ гл. начальникомъ губерніи во главѣ. Городскимъ головою В. А. Соболевымъ сказана была мольба присутствующихъ гражданъ привѣтственная рѣчь. Въ началѣ трапезы Высокопреосвященнѣйшій Макарій провозгласилъ toastъ за здоровье гл. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. Ш. Побѣдоносцева, съ особой любовью принятый всеми присутствующими, и послана была тотчасъ же отъ Его Высокопревосходительства поздравительная телеграмма отъ присутствующихъ по случаю царской награды.

Во время своего пребыванія въ Нижнемъ Высокопреосвященнѣйшій Макарій дѣлалъ визиты нѣкоторымъ изъ своихъ многочисленныхъ знакомыхъ по Нижнему Новгороду, и между прочимъ удостоился посѣтить Духовную Семинарію и преподать ей свое архиепископское благословеніе.

Благополучно отбылъ Высокопреосвященнѣйшій Макарій изъ Нижняго Новгорода, по желѣзной дорогѣ, въ Москву въ 6¼ часа въ вечера. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Модестъ, гл. начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Корево и много другихъ лицъ собрались на вокзалъ проводить Его Высокопреосвященство и напутствовать его своими благожеланіями.

Непродолжительно было пребываніе Его Высокопреосвященства въ первопрестольной Москвѣ. Здѣсь онъ успѣлъ посѣтить Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Іоанниса, двухъ его викаріевъ: Преосвященныхъ — Мисаила и Александра и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ. 10 числа Высокопреосвященнѣйшій Макарій былъ, въ родномъ своемъ губернскомъ городѣ — Рязани, а на другой день отбылъ оттуда на свою родину, село Уждово, Ряжскаго уѣзда, въ 7—8 верстахъ отъ Ряжскаго вокзала К. — В. Рост. жел. дор., гдѣ былъ 40 ту же священствуетъ родной братъ Владыки.

Тутъ Архипастырѣ имѣлъ ночлегъ. Другіе сутки онъ провѣлъ въ домѣ своей ввучки, находящейся въ замужествѣ за священникомъ церкви облизъ Ряжскаго вокзала. Въ послѣдній разъ Его Высокопреосвященство остановился въ Воронежскомъ Митрофаніевомъ монастырѣ, гдѣ пробылъ 2 дня. Въ Новочеркасскъ Высокопреосвященнѣшій Макарій прибылъ 17 Января, въ 10 часовъ утра. Еще наканунѣ этого дня, 16 Января, на границѣ Донской области, на станціи К.-В.-Р. жел. д., „Чертково“ Владыка былъ встрѣченъ членомъ Консисторіи, протоіереемъ Новочеркасской Михайло-Архангельской церкви о. Ал. Поляковымъ и Каменскимъ благочиннымъ, священникомъ Ал. Милутинымъ; утромъ, въ день пріѣзда, на станціи „Сулинь“ его встрѣтилъ Александровско-Грушевскій благочинный, священникъ Ант. Манохинъ. Ко времени прибытія Архипастыря въ Новочеркасскомъ вокзалѣ собрались начальствующія лица области, чтобы принять отъ него благословеніе и поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ. Тутъ были: Его Сіятельство, г. Войсковой Наказный Атаманъ войска Донскаго, князь Н. И. Святополкъ-Мирскій, помощникъ его по гражданской части, генераль-маіоръ Ал. Ѳ. Поляковъ, начальникъ войсковаго штаба свиты Его Величества генераль-маіоръ А. Д. Мартыновъ, областной предводитель дворянства свиты Его Величества генераль-маіоръ Д. И. Орловъ, окружной Черкасскій предводитель дворянства, начальникъ артиллеріи, генераль-маіоръ С. С. Канищевъ, окружной Черкасскій атаманъ, генераль-маіоръ Поляковъ, станичные атаманы двухъ Новочеркасскихъ станицъ — съ хлѣбомъ-солью и другія власти. Изъ духовенства прибытія Архіепископа ожидали: соборный ключарь, градскій благочинный и староста каедральнаго собора — съ хлѣбомъ-солью отъ лица духовенства и церковныхъ старостъ городскихъ церквей. Между тѣмъ остальное духовенство — городское и пріѣзжее

сѣшило въ соборѣ на встрѣчу своего Архипастыря. Сюда же явились всѣ начальствующие и учащие въ Духовной Семинаріи, во главѣ съ онымъ Ректоромъ оной, протоіереемъ М. Симашкевичемъ, служащіе въ Духовной Консисторіи и масса народа. Стеченію послѣдняго весьма неблагопріятствовала дождливая погода; но не смотря на это, соборъ былъ полонъ.

Со станціи желѣзной дороги Его Высокопреосвященство, при торжественномъ звонѣ во всѣхъ породскихъ церквяхъ, прямо прибылъ въ соборъ. Здѣсь онъ облачился въ мантию, принявъ въ руки архипастырскій жезлъ и выслушалъ привѣтственную рѣчь каедральн. о протоіерея (*), затѣмъ онъ прошелъ въ алтарь между двумя рядами священнослужителей, которые всѣ были въ свѣтлыхъ парчевыхъ облаченіяхъ, выслушалъ задравную литію и при пѣніи многолѣтія осѣнилъ свят. крестомъ предстоявшихъ, а потомъ обратился съ первою, глубоко-прочувствованною, архипастырскою рѣчью къ новой своей паствѣ (**). Рѣчь Владыки касалась живыхъ вопросовъ и, по своей общедоступности и сердечности, производила неотразимое впечатлѣніе на слушателей; произношеніе ея было громкое, внятное, слышное всѣмъ и всюду въ церкви. Долго послѣ этого маститый Архипастырь преподавалъ свое святительское благословеніе всѣмъ и каждому, кто только присутствовалъ въ соборѣ. Въ архіерейскомъ домѣ онъ прежде всего прошелъ въ крестовую церковь, выслушалъ обычную литію и собравшейся братіи сказалъ святительское поученіе. Въ залъ Владыка вступилъ въ мантию, имѣя въ рукѣ жезлъ. Пѣвчими пропѣто было привѣтствіе на греческомъ языкѣ. Тутъ представились Его Высокопреосвященству: о. Ректоръ Семинаріи, а также г. инспекторъ и преподаватели, потомъ

(*) Рѣчь эта помѣщена выше, см. стр. 99.

(**) См. выше эту рѣчь, стр. 91.

служащие въ Донской Духовной Консистоіи, все градское духовенство, а также и некоторые изъ привѣзжихъ іереевъ. Владыка каждаго благословилъ, каждому умѣлъ сказать отеческое слово, всѣхъ расположилъ къ себѣ привѣтливо-стью и простотою своего обращенія. Послѣ краткаго отдыха Архіепископъ посѣтилъ г. Войсковаго Наказнаго Атамана и нѣкоторыхъ войсковыхъ начальниковъ.

Въ послѣдующіе дни Высокопреосвященнѣйшій Макарій обозрѣлъ всѣ градскія церкви, учебныя заведенія и нѣкоторыя благотворительныя учрежденія, и всюду преподавалъ свои наставленія, поученія и назиданія. 20 числа Января онъ впервые удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Донскую Духовную Семинарію. Встрѣченный у подъѣзда г. инспекторомъ и преподавателями. Владыка прошелъ въ домовую церковь, въ которой ожидалъ и встрѣтилъ его, по установленію, о. Ректоръ Семинаріи, прот. М. Симашкевичъ, съ духовникомъ, священникомъ Дм. Левашевымъ. Сюда же собраны были и всѣ воспитанники. На сказанное о. Ректоромъ привѣтствіе Архипастырь отвѣтилъ глубоко-назидательною рѣчью къ воспитанникамъ, поучая ихъ подражать покровителю Семинаріи — св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову — въ своей жизни, въ своей вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, любви къ Богу и ближнимъ и въ своей ревности къ распространенію свѣта Христова между заблуждающимися. Затѣмъ, онъ посѣтилъ всѣ классы, поднялся на верхній этажъ, былъ въ спальныхъ комнатахъ, спустился потомъ въ столовую, зашелъ въ начальную школу и, наконецъ, осмотрѣлъ даже подвальные помѣщенія. Во время своего пребыванія въ Семинаріи Владыка благоволилъ посѣтить квартиру о. Ректора, гдѣ былъ встрѣченъ его супругою съ хлѣбомъ и солью.

Отвѣты на сдѣланные вопросы—изъ области церковно-служебной практики.

Вопросъ.— Правила о гербовомъ сборѣ требуютъ взимать оныя за нѣкоторые документы, выдаваемые изъ церкви; а такъ какъ въ послѣдней марокъ для продажи никогда не бываетъ въ запасѣ, то спрашивается: можно ли взимать гербовый сборъ деньгами, а на документахъ приписывать: „гербовый сборъ уплаченъ“, и куда представлять эти деньги—благочинному, или въ консисторію, и какъ вести отчетность въ нихъ?

Отвѣтъ.—Правила о гербовомъ сборѣ (уставъ о герб. сб., 1886 г., т. V) ясно опредѣляютъ, ст. 70—74, 79—83, въ какихъ именно случаяхъ можно принимать гербовый сборъ наличными деньгами; указанный о. Ч — вымъ случай ни подъ одну изъ этихъ категорій не подходитъ, а въ силу сего и церковные документы могутъ быть выдаваемы просителямъ не иначе, какъ только по представленіи послѣдними гербовыхъ марокъ, или по ст. 70 уст. квитанцій казначейства въ полученіи денегъ за требованныя ими марки, подъ личною отвѣтственностію, по стат. 105 уст. о герб. сб., выдающаго бумагу. Выходъ изъ затрудненія представляется одинъ: опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 29 Ноября—9 Декабря 1885 г., за № 2,609 (*), каждому учрежденію православнаго духовнаго вѣдомства, если оно признаетъ нужнымъ, дозволено приобретать, на канцелярскія деньги, потребное количество марокъ разной цѣны, на сумму отъ 30 до 60 р., съ тѣмъ, чтобы марки находились въ распоряженіи и на отвѣтственности того должностнаго лица, которому поручена будетъ эта операція начальствомъ, но чтобы марки были продаваемы лишь лицамъ, подающимъ прошенія или другія какія либо бумаги, и при томъ по той

(*) „Донск. Еп. Вѣд.“ № 10 за 1886 г., стр. 370—372.

именно цѣнѣ, какая обозначена на штемпелѣ каждой марки, безъ всякой со стороны частнаго лица доплаты. Руководствуясь этимъ, и церковный староста не погрѣшитъ, если будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное количество гербовыхъ марокъ для продажи ихъ по номинальной цѣнѣ имѣющимъ въ нихъ нужду, для полученія тѣхъ или другихъ документовъ изъ церкви. Запасъ этихъ марокъ постепенно можетъ пополняться, безъ малѣйшаго обремененія церковныхъ суммъ. При этомъ условіи не представится надобности придумывать какия либо средства къ огражденію и казеннаго интереса и личной ответственности за нарушение устава о гербовомъ сборѣ. Конечно, счетъ маркамъ можетъ быть веденъ по особой книгѣ, которую и будетъ провѣрять мѣстный о. благочинный. Таково наше мнѣніе по затронутому о. Ч — вымъ предмету. Если бы потребовалось официальное разрѣшеніе его, то сомнѣвающейся іерей можетъ возбудить дѣло чрезъ посредство благочиннаго и просить о томъ епархіальное начальство.

* * *

Вопросъ. — Законно ли поступаютъ церковные старосты, расходуя деньги на извѣстные предметы, наприм. на жалованье благочиннымъ, и не внося этотъ расходъ въ книги?

Отвѣтъ ясенъ: коль скоро деньги не записываются расходомъ въ установленныя для того книги, если гдѣ это практикуется, то, внѣ всякаго сомнѣнія, подобный расходъ произведенъ незаконно. Священнику остается лишь обжаловать такой поступокъ церковнаго старосты. Очевидно, нѣкоторыя неправильности въ веденіи церковнаго хозяйства извѣстны центральному духовному управленію, такъ какъ, по сообщенію печати, имъ поднятъ вопросъ о надлежащей организаціи этого дѣла, о чемъ мы уже и сообщали своимъ читателямъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Обращаемъ вниманіе любителей духовно назидательнаго и серьезнаго чтенія на вышедшее въ минувшемъ 1887 году сочиненіе Ал. Городкова: „*Догматическое богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго*“, ц. 2 р. Выписывать можно изъ Казани, отъ брата автора, студента Духовной Академіи г. Городкова.

Съ разрѣшенія главнаго управленія по дѣламъ печати, изданіе „БЛАГОВѢСТЬ“ (органъ религиозныхъ и патріотическихъ интересовъ) переведено съ 1 Января 1888 года въ С.-Петербургъ. Контора и редація „Благовѣсть“ помѣщаются на Невскомъ просп., д. № 138, кв. № 34. Подписка продолжается. Цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р.

Редакторъ-издатель Гр. Ив. Кулжинскій.

Содержаніе официальнаго отдѣла.

Распоряженія и извѣстія епархіальнаго начальства.—Отъ Правленія Донской Духовной Семинаріи.—Отъ Комитета Донскаго епархіальнаго Общества взаимнаго вспоможенія.—Отъ С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества.—Объявленія.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла.

Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, Архіепископомъ Донскимъ, въ Донскомъ кафедральномъ соборѣ, по прибытіи его изъ Вятки въ г. Новочеркасскъ.—Слово въ недѣлю 35 по Пятидесятницѣ, произнесенное Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, въ Новочеркасскомъ кафедральномъ соборѣ.—Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященному Макарію при вступленіи его на Донскую кафедру.—Отбитіе Высокопреосвященнаго Макарія изъ г. Вятки.—Къ вопросу о мѣстномъ сектанствѣ.—Проектъ учрежденія школъ для дочерей духовенства Донской епархіи.—Прибытіе Высокопреосвященнаго Макарія въ гор. Новочеркасскъ.—Отвѣты на сдѣланные вопросы.—Объявленія.

Въ особомъ приложеніи: Записки по общительному богословію (л. 14).

Редакторъ Андрей Кирилловъ.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.

Новочеркасскъ, Февраля 1 дня, 1888 года.

благодати непреодолимой, подаваемой только предопредѣленнымъ ко спасенію, будетъ ничѣмъ инымъ, какъ естественнымъ отвѣтомъ на поставленный вопросъ: Сущности самаго ученія реформаторовъ въ безусловномъ предопредѣленіи или благодати непреодолимой коротко можно передать въ слѣдующихъ словахъ. Богъ, какъ существо всесовершенное или безпредѣльное, не знаетъ для себя никакихъ ограниченій. Его воля, будучи всемогущей и безграничной, должна, поэтому, безусловно царить надъ всѣмъ, въ томъ числѣ и надъ волями существъ тварныхъ, конечныхъ. Воля послѣднихъ существъ сравнительно съ волею Божіею — одно полное ничтожество. Но при своей безграничной волѣ Богъ обладаетъ и безграничнымъ, всесовершеннымъ знаніемъ. Это божественное знаніе или всевѣднiе не отдѣлимо отъ Его воли. А если такъ, если Богъ знаетъ отъ вѣка все, что имѣло явиться въ послѣдствіи по Его волѣ, — а не зная этого Онъ не могъ, — то значить отъ Его воли и зависѣло все явившееся въ дѣйствительности. Стало быть, если одни изъ людей спасаются, а другіе погибаютъ, то причина этого заключается въ безусловной волѣ Божіей, причинѣ всѣхъ причинъ. Богъ, отъ вѣчности все предвидящій, отъ вѣка же, по одной Своей волѣ (слѣдовало бы сказать: по своему произволу), предопредѣлилъ, для проявленія своей милости и правды, какъ избраніе, спасеніе однихъ людей, такъ и отверженіе другихъ, какъ блаженную участь спасаемыхъ, такъ и мучительную участь погибающихъ. Сообразно съ такимъ своимъ избраніемъ, предопредѣленіемъ, Онъ однимъ — спасаемымъ — подаетъ Свою всемогущую благодать, которой они не могутъ противиться и которая, поэтому, есть для нихъ *благодать непреодолимая* (*gratia irresistibilis*); другимъ, погибающимъ, Онъ не только не подаетъ Своей благодати, не только попускаетъ зло, но и *движетъ* ихъ злѣю волею (81). Въ рѣшеніи вопроса о

(81) Замѣчательно, что швейцарскіе реформаторы, желая избавить своего Бога отъ обвиненія въ произведеніи всякаго зла въ мірѣ, очень часто развива-

своемъ спасеніи человекъ въ такомъ образѣ нисколько не участвуетъ. Судьба его рѣшена еще до его рожденія. Спрашивать о причинѣ такой или иной судьбы людей нельзя, потому что эта причина кроется въ хотѣніи Верховнаго Существа, стоящаго внѣ всякихъ извѣстныхъ намъ причинъ и законовъ⁽⁸²⁾. Но если человекъ призванъ къ вѣрѣ въ Бога, то онъ является избранникомъ Божиимъ; и когда скоро ему подается непреодолимая благодать, то онъ обязательно спасется. — Одинъ изъ швейцарскихъ реформаторовъ, именно Кальвинъ, видѣлъ въ безусловномъ предопредѣленіи даже отраду для вѣрующаго сердца, источникъ его утѣшній и покая. Вѣрующій, по нему, можетъ быть вполне спокоенъ на счетъ своего спасенія и нисколько не долженъ сомнѣваться въ полученіи его. И подлинно, если спасеніе вѣрующаго предопредѣлено, если оно совершается *необходимо*, если подаваемая ему благодать преодолеваетъ въ немъ всѣ препятствія, то нѣтъ причины сомнѣваться ему въ своемъ спасеніи, нельзя не быть въ немъ неувѣреннымъ. Вѣдь въ вѣрующемъ дѣйствуетъ одна воля Божія, а она не знаетъ невозможностей. Ясно отсюда, что если Лютеръ съ Меланхтономъ считали грѣхомъ сомнѣніе въ своемъ спасеніи, то для Кальвина и Цвингли оно сдѣлалось положительно невозможнымъ. Въ идеѣ о безусловномъ предопредѣленіи швейцарскіе реформаторы думали такимъ образомъ найти твер-

ли мысль, въ связи съ ученіемъ о предопредѣленіи, что зло есть средство къ бжлему добру. Жалкое оправданіе! Выходитъ, что Богъ дѣйствуетъ по иезуитскому принципу: дѣло оправдываетъ средства.

⁽⁸²⁾ Кстати замѣтимъ, что кальвинисты различныхъ сектъ (арминіане и гомаристы), собравшіеся въ Дордрехтѣ (въ 1618 г.), хотя и утвердили догматъ о предопредѣленіи, но значительно смягчили его. Именно, они опредѣлили, что изъ всѣхъ повинныхъ грѣху и осужденію, людей Богъ избираетъ однихъ, по Своей, конечно, безусловной волѣ, для проявленія въ нихъ Своей милости, почему и искупилъ ихъ чрезъ Своего Сына, и даруетъ имъ вѣру и благодать, благодаря которымъ и совершается необходимо ихъ спасеніе; всѣхъ же прочихъ людей, по той же Своей волѣ, Онъ предназначилъ для проявленія въ нихъ Своей правды, почему и лишилъ ихъ всѣхъ средствъ ко спасенію; они, (поэтому, неизбежно) погибаютъ.

дую опору и подтвержденіе для своего ученія о вѣрѣ, оправдывающей человѣка.

Что сказать о представленномъ сейчасъ ученіи кальвинистовъ? — То прежде всего, что ихъ ученіе о безусловномъ предопредѣленіи Божиємъ однихъ людей къ спасенію, а другихъ къ погибели, причемъ только первымъ подается Богомъ непреодолимая благодать, непременно приводящая ихъ къ спасенію, составляя собою рѣзкую, такъ сказать, выпуклую особенность реформатства, является на самомъ дѣлѣ возмутительнымъ для здраваго смысла и нравственнаго чувства человѣка-христіанина. Оно извращаетъ истинныя понятія, съ одной стороны, о Богѣ какъ существѣ святомъ, праведномъ и всеблагомъ, а съ другой — о человѣкѣ, какъ существѣ нравственно-свободномъ. Дѣйствительно, если Богъ по одной своей безконечной волѣ предопредѣляетъ людямъ разную судьбу и сообразно съ этимъ своимъ предопредѣленіемъ *движетъ* ихъ волею, то Онъ, очевидно, является виновникомъ не только добра, но и зла. Швейцарскіе реформаторы, правда, не боятся этого вывода, соглашаются съ нимъ, но сѣются доказать, что Богъ чрезъ это ни мало не лишается права на названіе всесовершеннаго существа. Дѣло въ томъ, разсуждаютъ они, что Богъ, будучи существомъ безпредѣльнымъ и творцомъ всего, не подчиненъ никакому закону. Поэтому, что Онъ ни совершилъ бы, хотя бы то на нашъ взглядъ и преступное дѣйствіе, зло, Его дѣйствіе не можетъ быть такъ названо. Онъ совершилъ простое дѣло и больше ничего. Иное дѣло человѣкъ. Для него существуетъ законъ, съ которымъ онъ долженъ сообразовать свою дѣятельность. Поэтому, коль скоро человѣкъ нарушаетъ прямое велѣніе закона, то онъ творитъ грѣхъ, беззаконіе. Въ силу этого онъ является отвѣтственнымъ за него, подлежащимъ осужденію, наказанію. Но это объясненіе, очевидно, лишено надлежащаго смысла. — Далѣе, Богъ реформатовъ,

являясь для однихъ—избранныхъ, предопредѣленныхъ—источникомъ милости, щедротъ и благодати, для другихъ оказывается силою только карательною, губящею, страшною. Послѣдніе и на свѣтъ являются только для того, чтобы вѣчно страдать, и страдать только потому, что таково опредѣленіе воли Божіей. Но если такъ, то не похоже ли реформатское Божество на древнюю языческую судьбу, фатумъ или рокъ, котораго трепетали даже сами боги, и отъратить опредѣленія котораго ничто не было въ силахъ? Съ другой стороны, этотъ виновникъ въ людяхъ какъ добра, такъ и зла, проявляющій въ отношеніи къ однимъ милость безъ правды, а по отношенію къ другимъ праведность безъ милости, не напоминаетъ ли собою магометова Аллаха, который, какъ извѣстно, есть копія съ восточнаго деспота? И такъ случайность, капризь, произволь, прихоть—вотъ мотивы для дѣятельности у реформатскаго Бога. Такой Богъ не можетъ быть не страшнымъ для человѣка, обыкновенно неимѣющаго никакихъ серьезныхъ данныхъ къ зачисленію себя въ разрядъ несомнѣнно избранныхъ, предопредѣленныхъ, получающихъ непреоборимую благодать, такъ какъ присутствіе ея въ человѣкѣ, какъ извѣстно, не бываетъ для него ощутимо, замѣтно. Неудивительно поэтому, что еще при жизни самихъ реформаторовъ появились въ основанномъ ими обществѣ такъ называемые *либертинцы*, которые для того, чтобы Божество не казалось имъ ужаснымъ, страшнымъ, превратили его въ безличное пантеистическое начало, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки Кальвину, стали проповѣдывать полнѣйшую разнузданность человѣческой плоти.

Но, извративъ истинное возрѣніе на Божество, реформатство, уча о безусловномъ предопредѣленіи Божіемъ, извращаетъ еще и здоровое, вполне согласное съ словомъ Божіемъ, возрѣніе на человѣка. Послѣдній является у него не болѣе, какъ пассивнымъ, страдательнымъ орудіемъ Боже-

ственной воли. Его личныя, свободныя желанія добра и всё свободныя и напряженныя усилія къ возможно большому осуществленію его въ своей жизни обращаются въ ничто, — имъ не придается ни малѣйшаго значенія въ рѣшеніи его участи. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же о чело-вѣческой свободѣ такъ часто говорится въ св. писаніи, чуть ли не на каждой страницѣ? Да и есть ли она? Однимъ словомъ, нельзя ниже трактовать о чело-вѣкѣ, его высокомъ нравственномъ достоинствѣ и назначеніи, какъ это сдѣлали швейцарскіе реформаторы. Чело-вѣкъ у нихъ жалкое, пре-жалкое существо, вѣчно обманываемое своимъ собственнымъ сознаниемъ, ясно говорящимъ ему о его свободномъ произ-волениі, о его нравственномъ достоинствѣ или недостойн-ствѣ. Естественно, поэтому, что іерархи восточной церкви, когда распространеніе реформатскаго ученія о безусловномъ предопредѣленіи и на востокѣ заставило ихъ произнести о немъ свой судъ, предали его анаемѣ на Іерусалимскомъ соборѣ (въ 1672 г.), а самихъ проповѣдниковъ его назвали худшими даже невѣрныхъ. „Вѣруемъ, писали они, что все-благій Богъ предопредѣлилъ къ славѣ тѣхъ, которыхъ из-бралъ отъ вѣчности, а которыхъ отвергнулъ, тѣхъ предаль осужденію, не потому, впрочемъ, чтобы Онъ восхотѣлъ та-кимъ образомъ однихъ оправдать, а другихъ оставить и осу-дить безъ причины. Ибо это не свойственно Богу, общему всѣхъ и нелицепріятному Отцу, который *хочетъ всѣмъ чело-вѣкомъ спастися и въ разумъ истины прийти* (I Тим. II, 4); но поелику Онъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ поль-зоваться своею свободою волею, а другіе— худо, то посему однихъ опредѣлилъ къ славѣ, а другихъ осудилъ... Но что говорятъ богохульные еретики, будто Богъ предопредѣляетъ или осуждаетъ, нисколько не взирая на дѣла предопредѣ-ляемыхъ или осуждаемыхъ, это мы почитаемъ безуміемъ и нечестіемъ..... Не значить ли это произносить страшную

клевету на Бога? Не значить ли это изрекать ужасную несправедливость и хулу на небо? Богъ не причастенъ никакому злу, равно желаетъ спасенія всѣмъ, у Него нѣтъ мѣста лицепрятію; почему мы исповѣдуемъ, что Онъ справедливо предаетъ осужденію тѣхъ, которые остаются въ нечестіи по развращенной своей волѣ и нераскалнному сердцу; но никогда, никогда не называли и не назовемъ виновникомъ вѣчнаго наказанія и мученій, и какъ бы челоѣвконенавистникомъ, Бога, Который Самъ изрекъ, что радость бываетъ на небѣ и о единомъ грѣшникѣ кающемся. Вѣрить такимъ образомъ или мыслить мы не дерзнемъ никогда, доколѣ имѣемъ сознаніе, — и тѣхъ, которые такъ говорятъ и думаютъ, мы предаемъ вѣчной анаѣмѣ и признаемъ худшими всѣхъ невѣрныхъ“ (Посл. восточн. патр. чл. 3).

Послѣ всего сказаннаго, конечно, нѣтъ надобности приводить и разсматривать тѣ весьма многочисленныя мѣста св. писанія, которыми опровергается реформатское ученіе какъ о безусловномъ предопредѣленіи Божиѣмъ, такъ и о непреодолимой благодати (83). Первое ученіе уже достаточно

(83) Объ условности предопредѣленія Божія ясно свидѣтельствуетъ образное изображеніе Спасителемъ будущаго страшнаго суда (Матѣ. XXV, 34 — 36, 41 — 43), а о предвѣдѣніи Божиѣмъ, какъ причинѣ предопредѣленія, слѣдъ слова ап. Павла: *ижеже предуведѣ Богъ, тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу Сына своего..... А ижеже предустави, тѣхъ и призва: а ижеже призва, сихъ и оправда: а ижеже оправда, сихъ и прослави* (Римлян. VIII, 29—30). О благодати, какъ силѣ Божіей, спасительной для всѣхъ людей, а не для нѣкоторыхъ только, и подаваемой людямъ въ силу заслугъ Христовыхъ, читаемъ у того же св. апостола: *яжеже благодать Божія, спасительная всемъ челоѣвкомъ, наказующи насъ, да отвергшемся нечестія и мірскихъ похотей, чьломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ* (Тит. II, 11—12). А что эта благодать Божія не бываетъ непреодолима для челоѣвка и что онъ можетъ упорно ей противиться, не смотря на всѣ ея мѣры, это засвидѣтельствовалъ въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ, говоря объ іудеяхъ: *звалъ ихъ, и не послушаша мене: глаголахъ, и преслушаша, и сотвориша злое предо мною, и, яжеже не хотѣхъ, избраща* (Ис. LXVI, 4), а въ новомъ завѣтѣ — свят. первомученикъ Стефанъ въ рѣчи къ іудеямъ: *жестоковѣиши, и необръзанныи сердца и уши, вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши тако и вы* (Дѣян. VII, 51). Тоже утверждаетъ и апост. Павелъ, когда, указывая христіанамъ на этотъ жалкій примѣръ іудеевъ, убѣждаетъ ихъ не противиться божественной благодати: *потшимся убо, — пишетъ онъ, — внити въ покой (Божій), да не кто въ ту же притчу противленія впадетъ* (Евр. IV, 11).

опровергнуто нами, а послѣднее есть ничто иное, какъ логическій выводъ изъ него; и если нѣтъ безусловнаго предопредѣленія, то конечно не можетъ быть и непреодолимой благодати. Поэтому въ заключеніе разсматриваемаго ученія реформатовъ обратимъ свое вниманіе только на то мѣсто св. писанія, на которое они указываютъ какъ на самое главное и неопровержимое будто бы доказательство правоты его. Вотъ оно: *еще не рождшимся имъ* (т. е. Исаву и Иакову), *ни сотворившимъ что благо или зло*, Богъ сказалъ матери ихъ: *яко болій поработаетъ меньшему..... Иакова возлюбихъ, Исаву же возненавидѣхъ*. И далѣе: *Моисеви глаголетъ: помилую, его же аще помилую, и ущедрю, его же аще ущедрю..... Тъмже убо его же хочетъ, милуетъ: а его же хочетъ, ожесточаетъ* (Римлян. IX, 11—13, 15 и 18). Но это мѣсто вовсе не служитъ въ ихъ пользу. Дѣло въ томъ, во первыхъ, что во всей догматической части своего посланія къ римлянамъ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ своихъ посланіяхъ (напр. Ефес. I, 4), ап. Павелъ говоритъ собственно объ избраніи, предопредѣленіи, призваніи людей къ благодати и оправданію во Христѣ Иисусѣ. Это избраніе, предопредѣленіе, по апостолу, зависитъ отъ одной безпредѣльной благодати и милосердія Божія (II Тим. I, 9), а не отъ точнаго исполненія обрядоваго закона Моисеева, какъ думали римскіе и другіе іудеи, усвоившіе, въ силу такого своего воззрѣнія, только однимъ себѣ право на вступленіе въ благодатное царство и потому не распростирившіе этого права на язычниковъ. Опровергая это крайнее воззрѣніе іудеевъ и доказывая свою мысль, т. е. что Богъ призываетъ къ участию въ благодати и спасеніи всѣхъ людей, не исключая и язычниковъ, единственно по своей безконечной милости, св. апостоль указываетъ между прочимъ на извѣстные іудеямъ примѣры Исаву и Иакова, іудеевъ при Моисеѣ и Фараона, какъ на неопровержимое доказательство

ное дѣйствіе. Но и сдѣлавши эту уступку, онъ все же настаиваетъ на мысли, что благодать дѣйствуетъ на человѣка внутреннимъ образомъ и независимо отъ всякихъ внѣшнихъ дѣйствій, называемыхъ таинствами; послѣднія служатъ только *символомъ* этихъ дѣйствій благодати. Такъ смотрѣлъ на таинства и Кальвинъ. Въ такомъ видѣ возрѣніе на нихъ занесено и въ символическія книги реформаторовъ. Разницы отъ лютеранскаго возрѣнія здѣсь, очевидно, нѣтъ. Ея не существуетъ и относительно таинства крещенія. По Кальвину таинство крещенія есть божественный знакъ принятія вѣрующаго въ благодатный союзъ съ Богомъ, есть печать усыновленія вѣрующаго Христу.— Но не отличаясь отъ лютеранъ во взглядѣ на таинство крещенія, реформаты существенно отличаются отъ нихъ своимъ возрѣніемъ на другое изъ таинствъ, удержанное протестантами,—на таинство евхаристіи. Тутъ мы видимъ у реформаторовъ уже полное стремленіе къ дальнѣйшему развитію лютеранскаго возрѣнія на таинства вообще. По Цвингли евхаристія есть не болѣе, какъ *воспоминаніе* о страданіяхъ Христовыхъ и имѣетъ для насъ только чисто внутреннее, субъективное значеніе. „Христосъ, говоритъ онъ, установилъ ее съ цѣлю символически напоминать намъ о своей смерти, которая питаетъ наши души. Его кровь, пролитая на крестѣ, стала за вѣтомъ искупленія; воспоминаніе объ этомъ укрѣпляетъ въ насъ вѣру въ дѣйствительность нашего искупленія. Вкушая отъ евхаристическаго хлѣба и вина, мы тѣмъ свидѣтельствуемъ, что составляемъ одно тѣло, одну братскую общину вѣрующихъ въ искупительныя заслуги смерти Спасителя.“ Такимъ образомъ онъ не только не допускаетъ пресущественія хлѣба и вина въ евхаристіи въ тѣло и кровь Христову, но даже и Лютерова сопребыванія Христа съ ними, въ нихъ и подъ ними, которое онъ считаетъ безполезнымъ и излишнимъ. Вся суть таинства, по нему, заключается въ *воспоминаніи*

страданій и смерти Христовой, которое и усваиваетъ вѣрующимъ Его заслуги. Только въ послѣдствіи онъ нѣсколько видоизмѣнилъ этотъ свой взглядъ на таинство евхаристіи, допустивъ, что чрезъ него дѣйствительно сообщаются вѣрующимъ особые благодатные дары, что человекъ духовно вкушаетъ въ немъ Христа, причемъ хлѣбъ и вино бывають только символами этого вкушенія. — Кальвинъ хотѣлъ примирить разошедшихся между собою изъ-за взгляда на таинство евхаристіи лютеранъ и реформатовъ, но не достигъ своей цѣли ⁽⁸⁴⁾. По его мнѣнію, все различіе между Лютеромъ и Цвингли не касалось ни присутствія, ни дѣйствительнаго вкушенія тѣла Христова, но только образа того и другаго. „Хотя Господь на небѣ, училъ онъ въ примирительномъ смыслѣ, но непостижимою силою Св. Духа Онъ питаетъ и животворитъ насъ веществомъ своего тѣла и крови. Поэтому приступающіе къ св. трапезѣ съ чистою вѣрою на самомъ дѣлѣ принимаютъ то, что здѣсь выражается знаками“. Но такъ какъ лютерапе не пошли на компромиссъ и отнесли его къ числу своихъ враговъ, то Кальвинъ сталъ выражаться рѣзче и яснѣе. „Тѣло Христа не заключается въ хлѣбѣ, писалъ онъ въ послѣдствіи объ евхаристіи, и мы напрасно стали бы искать его въ этомъ земномъ веществѣ; такое ученіе есть нечестивое суевѣріе“. Занесенное съ теченіемъ времени въ символическія книги реформатовъ ученіе Кальвина объ евхаристіи можно передать такъ: „въ евхаристіи вѣрующій подъ символами хлѣба и вина приобщается Христа невидимо, благодатно, соединяется съ Нимъ духовно, духовно питается отъ всего Его существа, взятаго въ него нераздѣльности, питается Его тѣломъ и кровію на-

⁽⁸⁴⁾ Известно, что реформаторская дѣятельность Цвингли въ Швейцаріи закончилась войною сѣверныхъ кантоновъ съ южными, во время которой, именно въ битвѣ при Цюрихѣ въ 1531 году, самъ Цвингли былъ убитъ. Когда объ этомъ узналъ Л. теръ, то съ свойственною ему рѣзкостью замѣтилъ: „по дѣломъ ему; онъ проповѣдывалъ сатанинское ученіе объ евхаристіи“.

столько, насколько Его человечество нераздѣльно отъ Божества“. И такъ Кальвинъ не допускаетъ въ евхаристіи ни пресуществленія, ни Лютерова соприсутствія; онъ допускаетъ только духовное соединеніе вѣрующаго со Спасителемъ, источникомъ всякихъ благъ, и на евхаристическіе хлѣбъ и вино смотритъ какъ на символы этого соединенія. — Новѣйшіе реформатскіе богословы излагаютъ свое ученіе объ евхаристіи согласно съ основателями реформы. „Мы все согласны въ томъ, говоритъ одинъ изъ нихъ, что слова Господни: *сие есть тѣло мое*, — означаютъ: *это есть символъ тѣла Моего*.“ Несправедливо упрекаютъ насъ въ разногласіи (Веренсфельсъ). „Какъ тѣло наше устами принимаетъ хлѣбъ и вино, такъ и душа вѣрою вкушаетъ тѣло и кровь І. Христа. Чрезъ служителей своихъ Онъ предлагаетъ намъ истинное существо хлѣба и вина со всеми дѣйствительными принадлежностями ихъ, а благодатію Свѣ Духа сообщаетъ душамъ нашимъ сущность своего тѣла и крови“ (Tauscheur). Или: „общеніемъ Духа Христова, а не принятіемъ тѣла Его въ наше тѣло, мы такъ соединяемся съ Нимъ, что составляемъ одно тѣло; и впрочемъ это возможно и внѣ евхаристіи“ (Mestrezat). Но такое ученіе реформатовъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ и святѣйшихъ таинствъ христіанской церкви нельзя признать вѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что не говоря уже о колебаніи относительно таинства евхаристіи Цвингли и Кальвина и разнорѣчій ихъ между собою, по крайней мѣрѣ на первыяхъ порахъ ихъ дѣятельности, невольно возбуждающихъ сомнѣніе въ правильности самого ихъ взгляда на него, реформатское ученіе объ евхаристическомъ хлѣбѣ и винѣ только какъ о символахъ тѣла и крови Христовой, ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Слово Божіе противъ этого ученія. Христосъ Спаситель въ своемъ, напр., обѣтованіи о таинствѣ евхаристіи выразился прямо и ясно: *азъ есмь*

хлѣбъ животный иже сшедый съ небесе: *аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, — и хлѣбъ, его же азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. VI, 51). Понимать эти слова не въ буквальномъ, а въ переносномъ смыслѣ, какъ это дѣлають реформаты, не позволяетъ, кромѣ ихъ яености, прежде всего то, что въ буквальномъ смыслѣ поняли ихъ іудеи, къ которымъ они и были сказаны, почему и заспорили между собою о невозможности яденія плоти Христовой (—52), и что Спаситель не только не опровергъ ихъ мысли, но даже еще съ болышею силою подтвердилъ ее, сказавши имъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть, и пійй мою кровь имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день* (—53—54). Далѣе, когда нѣкоторые изъ учениковъ Его, соблазнились этими Его словами и порѣшили оставить Его, то Онъ не только не далъ своимъ словамъ символическаго толкованія, напр. въ смыслѣ реформатскомъ, чѣмъ легко могъ бы удержать ихъ при себѣ, но сославшись въ подтвержденіе возможности подобнаго чуда, на свое будущее воскресеніе, спросилъ двѣнадцать апостоловъ: *еда и вы хотите ити* (—67)? Наконецъ, нельзя не указать здѣсь и на слѣдующій логическій промахъ у реформатовъ. Если разсматриваемыя слова Спасителя нужно понимать въ смыслѣ духовнаго вкушенія и единенія съ Нимъ чрезъ вѣру, какъ они этого требуютъ, а между тѣмъ Христосъ въ нихъ только обѣщаетъ имъ дать новую пищу, то данное обѣщаніе (не говоря уже объ его исполненіи), будетъ по меньшей мѣрѣ бесполезнымъ и излишнимъ, потому что не только постоянные Его ученики, но и многіе изъ народа, увѣровавшіе въ Него, чрезъ самую вѣру свою уже удостоились духовнаго единенія съ Нимъ.—Равнымъ образомъ и слова Христа Спасителя, сказанныя Имъ при установленіи самого та-

инства евхаристіи: *примите ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе и пейте отъ нея вси: сія бо есть кровь моя яже за вы и за многія изливаема во оставленіе грѣховъ* (Мат. XXVI, 26, 28; Марк. XIV, 22, 24; Лук. XXII, 19—20), нельзя понимать иначе, какъ въ буквальномъ смыслѣ. Это во 1-хъ, потому, что если мы допустимъ, что словами: *сіе есть тѣло мое... сія есть кровь моя...* Спаситель хотѣлъ собственно сказать: „это есть символъ (или знакъ моего тѣла, и это есть символъ моей крови“, какъ толкуютъ ихъ реформаты, то должны будемъ допустить и ту богохульную мысль, что Христосъ—самъ святая истина—неточностію своего выраженія ввелъ въ заблужденіе апостоловъ, а чрезъ нихъ и всю церковь. Достоинство Христа Спасителя, при такомъ взглядѣ на дѣло, очевидно, пострадало бы. Во 2-хъ, слова эти были сказаны Христомъ въ такое время, когда, даже по сознанию самихъ Его учениковъ, Онъ *не глаголаше имъ притчи николежаже*, а выражался прямо, *необинуюся* (Ион. XVI, 29); кромѣ того эти слова были сказаны Имъ предъ своими страданіями и смертію, т. е. въ такое время, когда люди считаютъ своимъ долгомъ говорить прямо и ясно и притомъ одну только истину. Въ 3-хъ, устанавливая евхаристію, Господь установилъ ее какъ одно изъ величайшихъ таинствъ новаго завіта, которое и заповѣдалъ совершать во всѣ времена (Лук. XXII, 19—20). Самая важность его, какъ таинства необходимаго для нашего спасенія, требовала, чтобы заповѣдь о немъ была высказана ясно и опредѣленно, дабы не могла повести къ какимъ нибудь недоразумѣніямъ или перетолкованіямъ. Наконецъ, нельзя не указать здѣсь и на то обстоятельство, что апостолы поняли указанныя слова Спасителя въ буквальномъ, а не въ переносномъ смыслѣ. Это, напр., ясно видно изъ перваго посланія ап. Павла къ коринѣскимъ христіанамъ, въ которомъ онъ, предохраняя

ихъ отъ общенія съ язычниками въ яденіи идоложертвеннаго и указывая основаніе для этого, пишетъ: Чаша благословенія юже благословляемъ, не общеніе мѣ крове Христовы есть? или хлѣбъ, неже до мѣмъ, не общеніе мѣ тѣла Христова есть?... Но знае, яже жеруть языцы, бѣсомъ жеруть, а не Богови: не хошу же васъ общникомъ быти бѣсомъ. Не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую, не можете трапезу Господню примацати и трапезу бѣсовстѣй (I Кор. X, 16, 20—21). Въ этихъ словахъ апостоль, очевидно, представляетъ за общеизвѣстное и несомнѣнное, что вѣрующіе, причащаясь чаши и трапезы или хлѣба Господня, причащаются тѣла и крови Христовой. Не менѣе, если не болѣе ясно видна та же мысль и изъ разсказа ап. Павла объ установленіи Спасителемъ таинства евхаристіи, — разсказа, переданнаго имъ со словъ самаго Господа (I Кор. XI, 23 — 25), потому что онъ, съ одной стороны, приводитъ въ немъ тѣ же слова Спасителя, относящіяся къ таинству, которыя приводятъ и синоптики, или три первые евангелиста, а съ другой, что онъ непосредственно за ними прибавляетъ: *тѣмъ же иже аще ястъ хлѣбъ сей, или пьетъ чашу Господню недостойнъ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Ядый бо и пійй недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня* (— 27 и 29). Выразиться прямѣе и яснѣе, что въ евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина преподается христіанамъ истинное тѣло и кровь Господа, кажется и нельзя.

Что касается той мысли реформатовъ, будто и древняя вселенская церковь относительно евхаристіи думала согласно съ ними и знала одно только символическое и духовное причащеніе Христа, то и ее нужно назвать невѣрною. Церковь никогда такъ не учила. Для доказательства этого достаточно привести опредѣленія относительно евхаристіи перваго и послѣдняго вселенскихъ соборовъ. „На божественной

трапезѣ, учать напръ отцы перваго вселенскаго собора, мы не должны просто видѣть предложенный хлѣбъ и чашу, но возвышаясь умомъ, должны вѣрою разумѣть, что на сваях трапезѣ лежитъ агнецъ Божій вземляй грѣхи міра (Іоан. I, 29), приносимый въ жертву священниками, и, истинно пріемля честное тѣло и кровь Его, должны вѣровать, что это знаменія нашего воскресенія. „Ни Господь, ни Апостолы, ни Отцы, читаемъ въ опредѣленіяхъ седьмаго вселенскаго собора, безкровную жертву никогда не называли образомъ, но самымъ тѣломъ и самою кровію... По посвященіи оны (хлѣбъ и вино) суть тѣло и кровь Христовы, и такъ вѣруются“.

И такъ реформатство въ тѣхъ пунктахъ своего вѣроученія, которыми оно отличается отъ лютеранства, стоитъ еще дальше отъ истины, чѣмъ это послѣднее.

Отдѣлъ третій.

Англиканское исповѣданіе.

Краткій историческій обзоръ англиканскаго вѣроисповѣданія. Общая характеристика этого вѣроисповѣданія и замѣчанія о современныхъ партіяхъ въ англиканствѣ. — Реформа римской церкви въ Англии, по характеру своему и образу совершенія, довольно рѣзко отличается отъ реформы ея, произведенной на материкѣ. Въ противоположность лютеранству и кальвинизму, — вѣроисповѣданіямъ по существу хотя и раціоналистическимъ, но во всякомъ случаѣ почти сразу сформулированнымъ и надлежаще усвоеннымъ извѣстными народами, — англиканское вѣроисповѣданіе представляетъ собою смѣсь всѣхъ главныхъ, извѣстныхъ на западѣ, вѣроисповѣданій: тутъ есть, и латинство, и лютеранство и кальвинизмъ; кромѣ того оно не можетъ быть названо вполне выработаннымъ, законченнымъ даже и въ настоящее